

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ ЗА 2015 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Беларусь представляет собой авторитарное государство. Конституция страны предусматривает прямые выборы президента, который является главой государства, а также двухпалатный парламент – Национальное собрание. Премьер-министр, назначаемый президентом, номинально возглавляет правительство, но фактически и по закону вся полнота власти принадлежит президенту. С момента избрания на пост президента в 1994 году Александр Лукашенко укрепил свою власть над всеми учреждениями и нарушил принцип верховенства закона, действуя авторитарными методами, вплоть до подтасовки результатов выборов и издания необоснованных указов. Все последующие президентские выборы, в том числе выборы 2015 года, не были ни свободными, ни честными, и проводились с нарушением международных норм. Парламентские выборы 2012 года также не соответствовали международным стандартам. Гражданские власти – в частности, Лукашенко – продолжали фактически контролировать службы безопасности.

Наиболее существенные проблемы в области прав человека по-прежнему заключались в следующем: граждане не имели возможности сменить правительство путем выборов; в системе, лишенной сдержек и противовесов, власти совершали злоупотребления; политические права бывших политических заключенных по-прежнему ограничивались, а правительство не могло дать разъяснения в отношении остающихся нерасследованными в течении длительного времени дел о похищениях людей по политическим мотивам. 22 августа президент Лукашенко освободил шесть человек, которых правозащитные организации приравнивали к политическим заключенным, включая кандидата в президенты на выборах 2010 года Николая Статкевича.

Среди других проблем в области прав человека были нарушения со стороны силовых структур, представители которых, по сообщениям, жестоко обращались с подозреваемыми при проведении расследований и в тюрьмах. Условия содержания в тюрьмах оставались неудовлетворительными. Власти произвольно арестовывали, задерживали граждан и подвергали их тюремному заключению за критику чиновников, участие в демонстрациях, а также по другим политическим мотивировкам. Судебная система была подвержена политическому вмешательству и не была независимой; судебные решения нередко оказывались predeterminedенными, а судебные процессы

проводились в закрытом режиме или в отсутствие обвиняемых. Власти нарушали право на неприкосновенность частной жизни. Власти ограничивали гражданские свободы, включая свободу слова, печати, собраний, ассоциаций и вероисповедания. Власти изымали печатные материалы у активистов гражданского общества и препятствовали распространению сведений и материалов независимыми средствами массовой информации (СМИ). Власти продолжали создавать препятствия или запрещать деятельность некоторых религиозных групп, периодически налагая на них штрафы или ограничивая проведение богослужений. Сохранялась проблема коррупции среди чиновников всех ветвей власти. Продолжались преследования правозащитных групп, неправительственных организаций (НПО) и политических партий, многим из которых было отказано в регистрации, но при этом поступали угрозы уголовного преследования за деятельность без регистрации. В число проблем входили насилие и дискриминация в отношении женщин, а также насилие над детьми. Торговля людьми по-прежнему представляла проблему, хотя и наблюдался некоторый прогресс в уголовном преследовании преступников и выявлении жертв. Существовала дискриминация в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), лиц с ограниченными возможностями, цыган и других этнических меньшинств, носителей ВИЧ/СПИДа и тех, кто добивался использования белорусского языка. Власти преследовали, а иногда и увольняли с работы членов независимых профсоюзов на государственных предприятиях, жестко ограничивая возможность работников создавать независимые профсоюзы и вступать в них, а также организовывать и проводить коллективные переговоры. Также использовались различные виды принудительного труда.

Власти на всех уровнях действовали безнаказанно и не принимали никаких мер для уголовного преследования или наказания сотрудников государственных органов или силовых структур, которые нарушали права человека.

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

В течение года не поступало сообщений ни о том, что власти или их представители совершали произвольные или незаконные убийства, ни о смертях вследствие пыток.

в. Исчезновение людей

Не наблюдалось никакого движения в ходе якобы продолжающихся расследований исчезновения в 2000 году журналиста Дмитрия Завадского, а также исчезновения в 1999 году бывшего заместителя премьер-министра Виктора Гончара, бывшего министра внутренних дел Юрия Захаренко и бизнесмена Анатолия Красовского. Несмотря на свидетельства причастности правительства к этим исчезновениям, власти продолжали отрицать любую связь с ними. В октябре 2014 года высокопоставленный сотрудник Следственного комитета сообщил матери Юрия Захаренко, что закон не позволяет применить срок давности уголовного преследования, если подозреваемый не установлен и ему не предъявлено обвинение, и поэтому дело ее сына не может быть закрыто по ее просьбе. Комитет отклонил просьбу матери Захаренко об ознакомлении с материалами дела, указав, что это возможно только по завершении предварительного расследования. Правозащитники утверждали, что закон не признает преступлением похищение, совершенное с применением силы государственными агентами или теми, кто действует по приказу, при поддержке или с согласия государства.

с. Пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Закон запрещает такие действия. Тем не менее сотрудники Комитета государственной безопасности (КГБ), спецназа и других силовых структур, как правило в штатском и без предъявления удостоверений личности, по-прежнему иногда избивали задержанных. По некоторым данным, службы безопасности также допускали жестокое обращение при проведении расследований. Во время арестов сотрудники милиции иногда избивали подозреваемых в преступлениях и простых граждан.

Правозащитники, лидеры оппозиции и активисты, освобожденные из мест заключения, продолжали сообщать о плохом обращении и других формах физического и психологического насилия над подозреваемыми в ходе расследования уголовных и административных дел.

13 октября представителями силовых структур в Минске был задержан и избит блогер Виктор Никитенко. Как сообщается, причиной задержания послужил фотоснимок на фоне правительственного здания с самодельным плакатом «Лукашенко под трибунал». Милиция отказала в возбуждении

уголовного расследования по факту избиения Никитенко, а самого блогера оштрафовали за проведение несанкционированного пикета и оказание сопротивления сотрудникам милиции.

31 августа Юрий Ляшенко подал жалобу в Комитет ООН по правам человека в связи тем, что во время пикета в ноябре 2014 года он был задержан медицинскими сотрудниками и против воли отвезен в больницу, где ему посредством инъекции были введены неизвестные вещества. Ляшенко, который пользуется инвалидным креслом, организовал пикет с целью привлечь внимание общественности к нарушению прав лиц с ограниченными возможностями. За организацию несанкционированного пикета Ляшенко оштрафовали.

Наблюдатели сообщали об отдельных случаях проявления дедовщины по отношению к новобранцам, включая избиение и другие формы физического и психологического насилия, хотя их отмечалось меньше, чем в прошлые годы, благодаря привлечению к ответственности все большего числа правонарушителей.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах оставались неудовлетворительными и во многих случаях угрожали жизни и здоровью людей.

Условия содержания. По данным местных активистов и юристов-правозащитников, отмечалась нехватка пищи, лекарств, теплой одежды и постельного белья, а также ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, неотложной медицинской помощи и чистой питьевой воде. Вентиляция в камерах и общее санитарное состояние были неудовлетворительными, и условия, необходимые для поддержания надлежащего уровня личной гигиены, не обеспечивались. Заключение часто жаловались на недоедание и низкое качество тюремной одежды и постельного белья. Некоторые бывшие политические заключенные сообщали о психологическом давлении и содержании в одной камере с лицами, совершившими насильственные преступления. Согласно закону, родные и близкие могут передавать задержанным продукты питания и средства гигиены, а также отправлять им посылки по почте, но это не всегда позволялось администрацией.

Сохранялась проблема переполненности мест содержания и тюрем, хотя в результате начавшейся в июне 2015 года амнистии число заключенных сократилось. Сотрудники Министерства внутренних дел никак не реагировали на сообщения о переполненности тюрем. Лицам, приговоренным к разновидности внутренней ссылки («химии»), разрешалось работать за пределами мест заключения, но они были обязаны возвращаться в тюремные бараки, где жили в строгих условиях и под надзором.

Периодически поступали сообщения о том, что милиция помещала несовершеннолетних подозреваемых в камеры следственных изоляторов вместе со взрослыми подозреваемыми и рецидивистами. Несовершеннолетние заключенные содержались отдельно от взрослых в исправительных колониях для несовершеннолетних, изоляторах временного содержания и следственных изоляторах. В целом условия содержания женщин и несовершеннолетних заключенных были несколько лучше, чем в случае заключенных-мужчин.

По утверждениям правозащитных НПО и бывших заключенных, власти регулярно нарушали права заключенных.

В апреле Генеральная прокуратура заявила о решении возобновить уголовное расследование смерти 21-летнего Игоря Птичкина в 2013 году вследствие сердечного приступа, который, по сообщениям, последовал за избиением.

Власти отказали заключенному Петру Кучуре и его супруге в расследовании фактов неправомерного обращения, которому он подвергался в тюрьме г. Могилева в 2013 году. По имеющимся сведениям, администрация тюрьмы начала оказывать давление на Кучуру и ограничивать его свидания с родственниками, так как он и его супруга якобы пытались предать огласке случаи нарушения прав заключенных. Кучуру поместили в штрафной изолятор, где он отравился из-за избыточного содержания хлора в туалете и раковине. По состоянию на конец года он все еще находился в тюрьме.

Заслуживающие доверия источники утверждали, что для запугивания политических заключенных и принуждения их к даче признательных показаний сотрудники администрации тюрем использовали их сокамерников. Источники также сообщали, что власти не разъясняли и не защищали законные права политических заключенных и чрезмерно строго наказывали их за незначительные нарушения тюремных правил. Например, 30 апреля Могилевский областной суд отклонил апелляцию политического

заклученнаго Николая Дедка, в которой он оспаривал продление срока заключения еще на один год якобы из-за нарушения тюремных правил. Его должны были освободить в марте после отбывания срока продолжительностью 4,5 года, но 26 февраля срок был продлен еще на один год. Судья отклонил ходатайства Дедка с просьбой присутствовать на рассмотрении его апелляции. В мае, находясь в колонии города Горки после слушания дела по апелляции, Дедок порезал себе запястья и живот в знак протеста против помещения в холодный, плохо проветриваемый штрафной изолятор, куда он попал из-за отказа от сверхурочной работы и других заявленных нарушений. 20 мая он был переведен в медсанчасть, но вскоре после этого тюремная администрация вернула его в штрафной изолятор за якобы имевшее место нарушение приказов сотрудников тюрьмы. В течение мая-июня Дедок провел более 40 дней в одиночном заключении. На весь оставшийся срок заключения его перевели в одиночную камеру. В июне-июле его встречи с адвокатом ограничивались сроком в 15 минут или в них отказывали, и он продолжал подвергаться наказаниям по обвинению в нарушении тюремных правил. 22 августа президент Лукашенко освободил Дедка и еще пятерых человек, считающихся политическими заключенными.

16 января власти поместили в одиночное заключение в помещении камерного типа Михаила Статкевича, кандидата в президенты на выборах 2010 года, за уклонение от участия в «общественной работе» и в «работе самодеятельных организаций». В течение года, ссылаясь на различные нарушения, тюремная администрация также отказала Статкевичу в праве на трехдневное свидание с семьей и трехчасовое свидание с супругой; его переписку ограничили, а самого перевели в тюрьму усиленного режима до декабря 2016 года, то есть до конца шестилетнего срока заключения. По утверждению властей, со Статкевичем «обошлись достаточно мягко», учитывая, что суд не продлил шестилетний срок. Статкевич был одним из шести политических заключенных, освобожденных 22 августа.

По мнению наблюдателей, в тюрьмах вследствие низкого уровня медицинского обслуживания были широко распространены туберкулез, пневмония, ВИЧ/СПИД и другие инфекционные заболевания. В марте 2014 года главный фтизиатр сообщил, что заболеваемость туберкулезом в тюрьмах превышала средние показатели по стране в четыре раза, но заявил, что в тюрьмах находятся не более 4% из 7400 больных туберкулезом в стране. Также он сообщил, что число случаев заболевания туберкулезом в 2014 году сократилось на 10% по сравнению с 2013 годом.

В сентябре правозащитные НПО сообщили, что приблизительно 80 человек, находящихся в учреждении внутренней ссылки в Мозыре, направили в Департамент исполнения наказаний Министерства внутренних дел петицию с протестом против плохого обращения, бесчеловечных условий содержания и отсутствия возможности трудоустройства. Осужденные жаловались, что им приходится до восьми месяцев ждать от администрации предложений по трудоустройству, хотя по правилам им должны предоставлять работу в течение месяца после прибытия в учреждение. Безработные осужденные не получали дохода и жаловались, что часто им было нечего есть. Должностные лица никак не отреагировали на эти сообщения.

Исполнение наказаний. Власти заявляли о проведении ежегодных или еще более частых расследований и проверок условий содержания в тюрьмах и изоляторах. Тем не менее правозащитные группы утверждали, что такие проверки, даже если они действительно проводились, не вызывали никакого доверия ввиду отсутствия уполномоченного по правам человека, а также отсутствия возможности у надежных независимых правозащитников посещать тюрьмы или давать консультации заключенным.

Заключенные и задержанные пользовались ограниченным доступом к посетителям, а отказ в свиданиях с родными был обычным наказанием за дисциплинарные нарушения. Администрация тюрем часто отказывала политическим заключенным во встречах с родными или переносила их на более поздний срок, используя эту меру как средство давления и запугивания.

Несмотря на гарантируемую законом свободу вероисповедания и отсутствие сообщений о вопиющих нарушениях этого принципа, в большинстве случаев заключенным запрещалось проводить богослужения и совершать обряды, не соответствующие тюремным правилам.

От бывших заключенных поступали сообщения, что их жалобы в высшие инстанции часто подвергались цензуре или не доставлялись вышестоящему руководству, а также что администрация тюрем либо отклоняла, либо выборочно рассматривала просьбы о расследовании случаев жестокого обращения. Заключенные также сообщали, что администрация тюрьмы часто отказывала им в выдаче копий ответов на их жалобы, что дополнительно усложняло их защиту. Жалобы могли привести к принятию против заключенных ответных мер, включая унижение, угрозы убийства или другие формы наказания и преследования.

Коррупция в тюрьмах представляла собой серьезную проблему, и наблюдатели отмечали, что условно-досрочное освобождение нередко зависело от взяток сотрудникам тюрьмы либо от политической принадлежности заключенного.

Независимый мониторинг. Несмотря на многочисленные обращения в Министерство внутренних дел и Министерство юстиции, чиновники по-прежнему отказывались встречаться с правозащитниками и удовлетворять запросы НПО о посещении пенитенциарных учреждений. В ответе юристу правозащитной НПО «Весна» Павлу Сапелко, датированном 29 июля, департамент исполнения наказаний Министерства внутренних дел заявил о «нецелесообразности» посещения правозащитником мест лишения свободы и мониторинга условий содержания в них.

d. Произвольный арест или задержание

Закон ограничивает произвольное задержание, однако власти не соблюдали этих ограничений. Продолжались аресты и задержания граждан по политическим мотивам, а также применение административных мер для задержания политических активистов до, во время и после акций протеста и других крупных общественных мероприятий. Следственному комитету поручено расследовать убийства и другие нарушения, совершенные силовыми структурами.

Роль милиции и органов безопасности

Милиция входит в подчинение Министерства внутренних дел, однако оно не контролирует другие силовые структуры. Так, функции по охране правопорядка также выполняют КГБ, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственный комитет и службы безопасности президента. Кроме того, президент имеет право переподчинить все правоохранительные органы себе лично. Серьезной проблемой оставалась безнаказанность сотрудников органов правопорядка. Граждане имеют право сообщать о злоупотреблениях сотрудников милиции в прокуратуру, однако власти часто не расследовали подобные случаи и не привлекали виновных к ответственности.

Порядок ареста и обращение с задержанными

Согласно закону, милиция обязана получить санкцию прокурора на задержание любого лица более чем на три часа, однако в большинстве

случаев эта процедура не соблюдалась, и граждан регулярно задерживали и арестовывали без ордера. Без предъявления официального обвинения подозреваемый в преступлении может содержаться под стражей не более 10 суток, а после предъявления обвинения – не более 18 месяцев. По закону прокуроры, следователи и службы безопасности имеют право продлить срок задержания без согласования с судьей. Задержанные имеют право подать в суд жалобу относительно законности их задержания, однако власти часто отказывались рассматривать или игнорировали подобные жалобы.

Произвольный арест. В течение года власти регулярно задерживали или арестовывали десятки граждан, включая лидеров оппозиции, представителей независимых средств массовой информации и активистов гражданского общества, на основаниях, которые, по мнению многих, имели политическую окраску. Для задержания политических активистов до, во время и после запланированных демонстраций, акций протеста, а также прочих общественных мероприятий использовались административные меры.

22 января милиция задержала девять демократических активистов, собравшихся в парке возле посольства Украины, чтобы почтить память убитых на Майдане в Киеве в 2014 году. Хотя троих из них отпустили без предъявления обвинений, суд Минского района постановил арестовать активистов Максима Винярского и Алеся Макаева на 15 суток, Евгения Батуру и Николая Коласа – на 10 суток, а Ольгу Николайчик – на 5 суток по обвинению в проведении несанкционированной демонстрации. За участие в этой же демонстрации 67-летняя оппозиционная активистка была приговорена к штрафу в размере 3,6 млн белорусских рублей (226 долл. США). Она пожаловалась на физические и словесные оскорбления со стороны милиции во время пребывания под стражей.

3 февраля власти задержали Сергея Штоду, владельца компании по грузоперевозкам, чтобы предотвратить демонстрацию, которую он планировал провести на следующий день в знак протеста против высоких штрафов, наложенных на грузоперевозчиков по всей стране за предполагаемые нарушения правил проезда по платным дорогам. Штода был обвинен в организации несанкционированного протеста и провел 15 дней под арестом.

22 июня суд Минского района приговорил Максима Винярского и Сергея Мацкойтя, активистов оппозиционной группы «Европейская Беларусь», соответственно к 10 и 5 суткам ареста за демонстрацию с требованием

освободить политических заключенных. Их единомышленник Леонид Кулаков 23 июня был приговорен к 10 суткам ареста. Милиция задержала этих трех активистов «Европейской Беларуси» 19 июня, и до проведения судебных разбирательств по их делам они содержались под стражей.

Предварительное заключение. Срок содержания под стражей подозреваемого в преступлении без предъявления официального обвинения ограничивается 10 сутками. До предъявления обвинения закон не предусматривает для задержанных права на свидание с родными или получение передач с продуктами и медикаментами, хотя и те, и другие жизненно необходимы ввиду плохих условий содержания в изоляторах. Задержанные, как правило, содержались под стражей в течение всех 10 суток до предъявления обвинения.

Граждан часто задерживали на несколько часов под предлогом выяснения личности, снимали отпечатки пальцев, а затем отпускали без предъявления обвинений. Милиция и органы безопасности нередко применяли эту тактику для того, чтобы задержать членов демократической оппозиции и демонстрантов, предотвратить распространение листовок и газет или сорвать проведение собраний и акций гражданского общества.

9 сентября сотрудники милиции в Ельске, Гомельская область, задержали Александра Рыбаченко, активиста «Европейской Беларуси», за попытку сфотографировать листовки с призывами бойкотировать выборы. Его отпустили без предъявления обвинений, продержав в отделении милиции более трех часов.

Амнистия. В июне началась амнистия, направленная на уменьшение числа заключенных. По состоянию на ноябрь были освобождены 1725 заключенных, включая 66 лиц в возрасте младше 18 лет, а 1938 заключенным тюремные сроки были сокращены на один год. По информации Министерства внутренних дел, амнистия коснется более 8000 заключенных, предположительно 2200 из них будут освобождены.

е. Отказ в справедливом и публичном судебном разбирательстве

Конституция предусматривает независимость судебной системы, однако власти не соблюдали принцип независимости судей. По мнению наблюдателей, коррупция, некомпетентность и политическое вмешательство в процесс принятия судебных решений были повсеместны. Суды выносили приговоры на основании ложных и политически мотивированных обвинений,

предъявляемых прокурорами, и наблюдатели полагали, что правительственные чиновники высшего звена и местные власти диктовали судьям их решения.

По мнению правозащитных групп, прокуроры обладали чрезмерными и несбалансированными полномочиями, поскольку могли продлевать срок задержания без санкции судей. Правозащитные группы также отмечали дисбаланс между полномочиями обвинения и защиты. Адвокаты защиты не могли изучать материалы следствия, присутствовать при проведении следственных действий и допросов или знакомиться с доказательствами обвинения, пока прокурор официально не передаст дело в суд. Адвокатам было трудно оспорить некоторые доказательства, поскольку техническая экспертиза находилась под контролем прокуратуры. По мнению многих адвокатов, этот дисбаланс полномочий сохранялся на протяжении года, особенно в политически мотивированных уголовных и административных делах. В течение года лишь очень немногие обвиняемые по уголовным делам были оправданы.

Согласно закону, коллегии адвокатов являются независимыми организациями, а лицензированные юристы могут вести частную практику или создавать адвокатские бюро. Тем не менее все юристы должны проходить процедуру лицензирования в Министерстве юстиции и каждые пять лет продлевать свои лицензии.

В прошлом Министерство юстиции прибегало к отзыву адвокатской лицензии в делах политического характера; министерство обвиняло лишенных лицензии адвокатов в искажении информации о следствии по делам их клиентов, о состоянии их здоровья и условиях содержания под стражей. В течение года новых случаев лишения права адвокатской практики отмечено не было, однако ни одному исключенному адвокату лицензию не вернули.

Судопроизводство

Закон предусматривает презумпцию невиновности. Вместе с тем отсутствие независимости судебной власти, манера государственных СМИ сообщать о резонансных делах так, будто вина уже доказана, а также широко распространенная практика ограничения права на защиту нередко приводили к тому, что на обвиняемого возлагалось бремя доказывания невиновности.

Закон также предусматривает принцип открытого судебного разбирательства, однако в некоторых случаях судебные процессы были закрытыми и нередко проводились в кабинетах судей, доступ в которые был строжайшим образом ограничен. По всем судебным делам решение принимают судьи, система рассмотрения дел судом присяжных отсутствует. При рассмотрении наиболее серьезных дел судье помогают два народных заседателя.

Закон предоставляет обвиняемым право присутствовать на заседаниях, оспаривать показания свидетелей обвинения и представлять доказательства от своего имени, однако эти права не всегда соблюдались.

Закон предусматривает право задержанных на помощь адвоката и требует, чтобы суды назначали адвоката тем лицам, которые не могут себе этого позволить. Большинство судей и прокуроров не владели белорусским языком в достаточной степени и отклоняли ходатайства о предоставлении переводчиков. Закон предусматривает право граждан свободно выбирать адвоката для представления их интересов в суде, однако президентский указ запрещает членам НПО, которые являются адвокатами, представлять в суде интересы каких-либо граждан за исключением членов их организаций. Отзыв лицензий у юристов, которые представляли интересы политических оппонентов режима, в еще большей степени ограничил для обвиняемых выбор защитников. Власти также требовали от защитников подписывать обязательство о неразглашении, которое ограничивало возможность информирования общества, СМИ и даже родственников обвиняемого о ходе судебного дела.

Суды нередко разрешали использовать против обвиняемых показания, полученные в ходе допросов с применением насилия и угроз причинения вреда здоровью.

Обвиняемые имеют право обжаловать приговоры, и большинство из них пользовались этим правом. Вместе с тем в подавляющем большинстве дел, включая все уголовные дела, связанные с демонстрациями после выборов, апелляционные суды оставляли в силе решения нижестоящих судов.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Местные и международные правозащитные организации сообщали о существовании нескольких различных списков политических заключенных в

стране. В эти списки входили лица, которые по состоянию на конец года не находились в заключении, но обвинялись в нарушении уголовного кодекса или подвергались ограничениям, связанным с условно-досрочным освобождением. Многие из помилованных сообщали о плохом обращении в тюрьме и оказании давления с целью заставить их подписать прошение о помиловании, и впоследствии большинство из них не могли реализовать некоторые из своих гражданских и политических прав.

22 августа президент Лукашенко помиловал шесть лиц, которых местные правозащитные организации признали политическими заключенными, в том числе кандидата в президенты на выборах 2010 года Николая Статкевича и двух активистов, проходивших по так называемому «делу анархистов» – Игоря Олиневича и Николая Дедка. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также международные и местные правозащитные группы положительно расценили их освобождение. Освобожденные заключенные не были восстановлены в политических правах, и за ними был установлен милицейский надзор.

11 августа власти арестовали четырех молодых людей – Максима Пекарского, Вадима Жеромского, Вячеслава Касинерова и Ярослава Ульяненко – по обвинению в злостном хулиганстве за то, что они предположительно рисовали граффити с патриотическими лозунгами, такими как «Беларусь должна быть белорусской», которые милиция сочла «пропагандирующими насилие в обществе и нарушающими общепринятые правила поведения». В сентябре один из подозреваемых сообщил прессе, что во время задержания сотрудники милиции затолкали его в автобус, а один из них ударил его в лицо и сломал челюсть. В отделении милиции следователи оказывали на него давление, заставляя признать вину, и показывали записи его личных телефонных разговоров с супругой, которые, по его утверждению, были перехвачены за несколько месяцев до ареста. 31 августа милиция освободила Пекарского и Жеромского, после того как они признали свое участие в инкриминируемых действиях и возместили ущерб. По состоянию на 11 декабря власти сняли все обвинения с Ульяненко, признали Пекарского виновным в порче имущества, Касинерова – в злостном хулиганстве, а Жеромского (несмотря на то, что ранее он был освобожден) – в злостном хулиганстве и порче имущества. Всем троим было запрещено покидать страну.

Несколько видных политических заключенных, освободившихся в 2014 году, в том числе активист по борьбе с коррупцией Николай Автухович, по-

прежнему не могли полностью реализовать свои гражданские и политические права, подвергались ограничениям свободы передвижения и милицейскому надзору. Автуховичу, к примеру, нельзя было покидать пределы города без официального разрешения, а 7 августа суд Волковысского района продлил превентивный надзор за ним еще на шесть месяцев.

8 сентября власти задержали бывшего кандидата в президенты Алеся Михалевича при попытке вернуться в страну. Позднее в тот же день Михалевича освободили, но оставили под следствием и запретили покидать страну без разрешения милиции. Михалевича арестовали в 2010 году в связи с демонстрациями после выборов, и как он утверждает, подвергали пыткам в изоляторе временного содержания КГБ. После освобождения под подписку о невыезде в 2011 году он бежал из страны. Следователи отклонили два ходатайства Михалевича, поданные в октябре и декабре, с просьбой прекратить уголовное дело против него.

Во время судебных заседаний обвиняемые по политически мотивированным делам сообщали о том, что их единомышленникам и членам семей угрожали, чтобы заставить их свидетельствовать против обвиняемых, а также о том, что на них оказывалось давление с целью принудить к подписанию признательных показаний. Ведущие местные правозащитные группы, включая «Весну» и Белорусский Хельсинский комитет, либо признали этих людей узниками совести, либо отметили серьезные процессуальные нарушения, которые дают основание по меньшей мере для повторного рассмотрения дела.

Администрация тюрем часто изымала и подвергала цензуре почтовую корреспонденцию политических заключенных, по имеющимся данным, для оказания давления путем дальнейшей изоляции заключенных и ограничения их контактов с родственниками и единомышленниками. Мать бывшего политического заключенного Игоря Олиневича сообщила, что власти задерживали корреспонденцию заключенных и затем говорили им, что «за пределами тюремных стен до них никому нет дела».

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Закон предусматривает право граждан предъявлять судебные иски о возмещении вреда, связанного с нарушением прав человека, однако

гражданские суды не были независимыми и редко проявляли беспристрастность в таких вопросах.

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции

Закон запрещает такие действия, однако власти игнорировали этот запрет. Власти осуществляли прослушивание телефонных переговоров и видеонаблюдение и использовали сеть информаторов, что являлось нарушением неприкосновенности частной жизни граждан.

По закону лица, которые препятствуют исполнению сотрудниками правоохранительных органов своих обязанностей, могут быть оштрафованы или обвинены в административном правонарушении, даже если эти «обязанности» противоречат закону. К созданию «препятствий» может относиться любая попытка помешать сотрудникам КГБ или правоохранительных органов войти в помещения компании, предприятия или организации; отказ сотрудникам КГБ в проведении аудиторской проверки либо в доступе к информационным системам и базам данных, или ограничение такого доступа.

Закон требует предъявления ордера до или сразу же после проведения обыска. Тем не менее некоторые демократические активисты полагали, что сотрудники КГБ входили в дома без предупреждения. КГБ имеет право в любое время войти в любое здание при условии обращения за выдачей ордера в течение 24 часов после осуществления данного действия.

Службы безопасности продолжали подвергать видных оппозиционных деятелей и гражданских лидеров произвольным обыскам и допросам при пересечении границ и в аэропортах. Например, 16 января сотрудники пограничной службы на четыре часа задержали правозащитника из Гродно Виктора Сазонова и двух его единомышленников после возвращения на территорию страны из Польши. Пограничники тщательно обыскали их автомобиль и осмотрели личные вещи, но ничего не конфисковали.

Несмотря на то, что закон запрещает перехватывать телефонные и другие коммуникации без санкции прокурора, власти регулярно прослушивали помещения и телефоны и контролировали электронные коммуникации. Почти от всех оппозиционных политических деятелей и многих известных членов групп гражданского общества поступали жалобы о том, что власти прослушивали их переговоры и следили за их деятельностью. Власти

продолжали собирать и получать персональную информацию о независимых журналистах и активистах демократического движения в ходе обысков и путем конфискации компьютерного оборудования.

Закон разрешает сотрудникам КГБ, Министерства внутренних дел, специальных служб безопасности, финансовой разведки и определенных подразделений пограничной охраны использовать устройства для прослушивания телефонных разговоров. Для прослушивания требуется санкция прокурора, однако отсутствие независимости прокуроров делало данное требование бессмысленным.

Министерство связи имеет право прекратить предоставление телефонных услуг лицам, нарушающим договоры на оказание услуг телефонной связи, согласно которым запрещено использовать телефонную связь в целях, противоречащих государственным интересам и общественному порядку. Провайдером сотовой связи запрещено продавать карты для мобильных телефонов клиентам без предъявления паспорта или иностранцам, которые не зарегистрированы в местной миграционной службе.

Власти продолжали преследовать членов семей лидеров НПО и активистов организаций гражданского общества и оппозиционных сил, применяя закон избирательно.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституция предусматривает свободу слова и печати. Власти не соблюдали эти права и применяли многочисленные законы в целях контроля над обществом и цензуры средств массовой информации. Более того, государственная пресса распространяла информацию в поддержку президента Лукашенко и проводимой им политики, не предоставляя возможностей для выражения критических мнений.

Свобода слова и выражения мнений. Граждане не могли публично критиковать Лукашенко и правительство или обсуждать социальные темы, не опасаясь репрессий. Власти осуществляли видеосъемку политических собраний, проводили частые проверки документов и использовали другие формы запугивания. Власти также запрещали носить маски, демонстрировать флаги и символику незарегистрированных или оппозиционных организаций,

а также плакаты с лозунгами, которые расценивались как содержащие угрозы правительству или общественному порядку.

Например, 11 мая суд Смолевичского района приговорил активиста «Европейской Беларуси» Леонида Кулакова к семи дням ареста за демонстрацию оппозиционного бело-красно-белого флага и плаката с надписью «Оккупанты – вон!» в знак протеста против мотопробега российских байкеров, сторонников Путина, по территории страны.

22 августа Лукашенко помиловал политического заключенного Юрия Рубцова, члена Белорусского профсоюза работников электронной промышленности, которого милиция многократно арестовывала за ношение футболок с лозунгами против Лукашенко.

Закон также ограничивает свободу слова путем, квалифицируя в качестве преступлений такие действия, как предоставление иностранному лицу информации о политической, экономической, социальной, военной или международной обстановке в стране, если власти считают такую информацию ложной или подрывающей авторитет страны.

Свобода печати и средств массовой информации. Правительственные ограничения сужали доступ к информации и нередко приводили к самоцензуре в СМИ. Контролируемые государством СМИ не обеспечивали сбалансированное освещение событий и в целом представляли официальную версию происходящего в стране. Появления оппозиционных политиков в эфире государственных СМИ в основном ограничивались случаями, предусмотренными законом на период проведения избирательных кампаний. Власти предупреждали, штрафовали, задерживали и допрашивали представителей СМИ.

Например, 12 марта сотрудники могилевской милиции обыскали жилье Игоря Борисова, редактора веб-сайта «Наш Могилев» и оппозиционного активиста, и изъяли три компьютера, модем и личные ноутбуки на том основании, что в январе он якобы оскорблял местного бизнесмена в своих статьях в интернете. Власти вернули большую часть его имущества после окончания расследования по делу о клевете и отмены административных взысканий в связи с управлением веб-сайтом.

Согласно закону, правительство имеет право закрыть печатное или интернет-издание после двух предупреждений на протяжении одного года за нарушение ряда ограничений, установленных для прессы. Нормативные акты

также предоставляют властям право по своему усмотрению запрещать или подвергать цензуре репортажи. Министерство информации может приостанавливать деятельность журналов или газет на три месяца без постановления суда. Закон также запрещает СМИ распространять информацию от имени незарегистрированных политических партий, профсоюзов и НПО.

В государственных печатных изданиях представлялась неполная информация о президентских выборах в октябре, в том числе о независимых кандидатах. Власти не подвергали цензуре публикации с программами кандидатов в печатных СМИ. С другой стороны, государственные СМИ лишь в ограниченной степени освещали кампании трех кандидатов, соперников Лукашенко, который не принимал участия в телевизионных дебатах в прямом эфире перед выборами.

5 мая министр информации Лилия Ананич предупредила СМИ о недопустимости критики правительства и заявила, что закон требует «точно» отражать действительность в репортажах, «способствовать развитию общества, а не вредить национальным интересам». Также Ананич повторила свое предупреждение владельцам веб-сайтов о возможном наказании за оскорбительные или «некорректные» комментарии на их досках сообщений и форумах.

Министерство информации продолжало отказывать в регистрации независимым СМИ. Несмотря на отсутствие регистрации, независимые СМИ, включая газеты, журналы и новостные веб-сайты, старались обеспечить освещение событий. Однако они работали в условиях применения репрессивного законодательства о СМИ и в большинстве своем сталкивались с дискриминационной политикой в сфере публикации и распространения, включая ограничение доступа к пресс-конференциям и правительственным чиновникам, контроль над объемом тиража печатных изданий и повышение стоимости печати.

Власти конфисковали тиражи независимых и оппозиционных газет, а также изымали листовки и другие материалы, которые считались изданными незаконно или были причислены к «экстремистским». Например, 8 октября сотрудники таможенного поста в Гродно ненадолго задержали внештатного журналиста Алексея Трубкина и изъяли экземпляр доклада о правах человека, подготовленного правозащитным центром «Весна», и книгу

Андрея Почобута «Система Беларусь» с фотографией Лукашенко на обложке.

Власти также нередко штрафовали распространителей независимых печатных изданий. 27 апреля суд Могилевского района оштрафовал активиста Объединенной гражданской партии Николая Гладышева на 4,5 млн белорусских рублей (282 долл. США) за распространение экземпляров независимой газеты «Новы час» и антикоррупционной программы партии на местной железнодорожной станции.

23 января Верховный суд отклонил апелляцию редакции газеты «Народная воля», в которой оспаривалось предупреждение Министерства информации за ноябрь 2014 года в связи с публикацией материалов, рассматривавшихся как противоречащие общественным и национальным интересам, в публицистической статье, в которой анализировалось создание Евразийского экономического союза.

2 марта Министерство информации вынесло предупреждения трем местным частным газетам («Газета Слонимская», Intex-Press и «Ганцевичский час») за незначительные нарушения. Двум последним из них было вменено в вину использование двухбуквенной аббревиатуры «РБ» вместо полной формы «Республика Беларусь». 5 марта независимое издание «Борисовские новости» и его рекламное приложение получили от министерства два таких же предупреждения. 20 марта министерство вынесло подобное предупреждение частному еженедельнику «Новы час». После жалобы Белорусской ассоциации журналистов министерство также вынесло предупреждения двум государственным изданиям (сатирический журнал «Вожык» и газета «Наш край») на тех же основаниях, что и независимым газетам.

Благодаря щедрым субсидиям и преференциям государственные СМИ, проявлявшие предвзятость и служившие по большей части органом пропаганды режима, доминировали в информационном пространстве и выходили наибольшими тиражами. В стране не было частного телевидения, которое охватывало бы всю ее территорию. Государственная почтовая система «Белпочта» и система государственных киосков «Белсаюздрук» по-прежнему отказывались доставлять и продавать многие независимые газеты, публиковавшие политические материалы.

Несмотря на то что власти по-прежнему позволяли распространять через государственные системы две независимые национальные газеты –

«Народная воля» и «Наша нива», – к этим изданиям продолжали применяться ограничения по количеству экземпляров, разрешенных к распространению, и финансовые санкции.

Несколько независимых газет, включая «Витебский курьер», «Солидарность», «БДГ» и «Бобруйский курьер», из-за ограничений на печать и распространение публиковали только интернет-версии.

В стране продолжали работать международные средства массовой информации, но не без помех и предварительной цензуры. «Евроньюс» и российские каналы («Первый канал», «НТВ» и «РТР») в целом были доступны, хотя во многих частях страны только через платные кабельные сети и с задержкой во времени, которая позволяла удалить новости, представлявшиеся властям нежелательными. Иногда власти блокировали или подвергали цензуре международные новостные программы или заменяли их местными программами.

Насилие и преследования. Власти продолжали регулярно притеснять и задерживать местных и иностранных журналистов.

Службы безопасности продолжали препятствовать освещению независимыми журналистами демонстраций и протестов в Минске и по всей стране. Как сообщает независимая Белорусская ассоциация журналистов, по состоянию на 20 декабря было зафиксировано 14 произведенных милицией задержаний журналистов во время исполнения профессиональных обязанностей последних. Например, 26 февраля милиция задержала журналиста белорусского издания популярного российского таблоида «Комсомольская правда» за фотосъемку здания Академии наук. Его отпустили через четыре часа после проверки документов. В ответ газета опубликовала статью с перечислением зданий, которые «слишком засекречены» для фотографирования.

Власти регулярно отказывали в аккредитации журналистам, сотрудничавшим с зарубежными СМИ. По состоянию на 20 декабря не менее 15 журналистов в 28 случаях были оштрафованы за отсутствие государственной аккредитации или за сотрудничество с иностранным средством массовой информации. 19 мая Минский городской суд поддержал принятые ранее решения Министерства иностранных дел, отказавшего в официальной аккредитации Виктору Парфененко из Гродно, внештатному корреспонденту

различных иностранных СМИ, вещающих в стране. Для него это был седьмой отказ в получении аккредитации.

Независимый журналист и военный эксперт Александр Алесин был задержан 25 ноября и обвинен в сотрудничестве с иностранными разведывательными службами, за что предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на два года. Его освободили 10 декабря, но запретили покидать страну, и по состоянию на конец года дата судебного заседания еще не была назначена.

Цензура или ограничение содержания. Правительство оказывало давление на подавляющее большинство изданий, обязывая их осуществлять самоцензуру и предостерегая от освещения определенных тем и критики в адрес правительства. Власти непосредственно и строго контролировали информацию, которую публиковали государственные вещательные и печатные СМИ. В некоторых областях работали местные независимые телевизионные станции, передававшие местные новости, хотя на большинство из них власти оказывали давление, добиваясь отказа от освещения общенациональной и заряженной тематики под угрозой цензуры.

Только государственным радиостанциям и телевизионным сетям было разрешено вести общенациональное вещание. Правительство использовало такую монополию, чтобы распространять собственную версию событий и максимально ограничить альтернативные или оппозиционные точки зрения. Власти запрещали государственным СМИ цитировать произведения и транслировать музыку независимых местных и известных иностранных музыкантов, артистов, писателей и художников, которые включены в предполагаемый неофициальный общенациональный «черный список» за высказывания в поддержку политических заключенных и активистов оппозиционных или демократических сил.

Власти предостерегали бизнесменов от размещения рекламы в газетах, критиковавших правительство. В результате независимые издания были вынуждены работать в условиях жестких бюджетных ограничений.

Журналистам, занимавшимся подготовкой материалов для международных СМИ, которые подробно освещали события в стране (таких как независимый спутниковый канал «Белсат ТВ», базирующийся в Варшаве, и «Радио Рация»), отказывали в аккредитации, они получали предупреждения от Генеральной прокуратуры и подвергались крупным штрафам.

Законодательство о клевете и диффамации. Клевета считается уголовным преступлением. За распространение сведений, порочащих или оскорбляющих президента, предусмотрены крупные штрафы и лишение свободы на срок до четырех лет. Для частных и публичных лиц санкции за диффамацию одинаковы. Официальные лица, которые подверглись критике за неудовлетворительное исполнение должностных обязанностей, могут потребовать привлечь к ответственности и журналиста, и средство массовой информации, распространивших критическое сообщение.

6 августа милиция в г. Слониме на основании интервью с местными жителями начала расследование материала, опубликованного 29 июля в местной «Слонимской газете» и предположительно порочащего Лукашенко.

В качестве оснований для цензуры СМИ власти нередко ссылались на интересы государственной безопасности.

Свобода пользования интернетом

По имеющимся данным, власти ограничивали свободу пользования интернетом путем мониторинга электронной почты и интернет-чатов. Несмотря на то что граждане, группы и издания, как правило, могли мирно выражать свое мнение через интернет, включая электронную почту, все, кто это делал, рисковали столкнуться с последствиями юридического и личного характера и иногда предположительно прибегали к самоцензуре. Существовала значительная вероятность мониторинга электронной почты и других средств интернет-связи оппозиционных активистов.

1 января вступили в силу поправки к закону о СМИ, которые приравнивают новостные веб-сайты и любые источники информации в интернете в нормативном отношении к печатным изданиям. Согласно измененному закону провайдеры онлайн-новостей обязаны удалять контент и публиковать исправления по указанию властей, а также соблюдать запрет в отношении «экстремистских» материалов. Эти поправки также ограничили доступ к веб-сайтам, которые, в частности, пропагандируют насилие, войны, «экстремистскую деятельность», содержат материалы, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и наркотиков, торговлей людьми, распространением порнографии, а также информацию, способную нанести ущерб государственным интересам. Власти могут без постановления прокурора или суда заблокировать доступ к сайтам, которые не подчиняются указаниям правительства, в том числе из-за однократного нарушения в виде

распространения запрещенной информации. Владельцы интернет-сайтов также могут быть привлечены к ответственности за комментарии пользователей, содержащие любую запрещенную информацию, а сами эти сайты могут быть заблокированы. Измененный закон также предусматривает создание базы данных новостных сайтов. Если новостной веб-сайт получает два или более официальных предупреждения, он может быть удален из базы данных с лишением права на распространение информации. Поправки также запрещают иностранным государствам и иностранным гражданам владеть более чем 20% акций местных медиа-компаний.

В январе различные государственные органы, включая Генеральную прокуратуру, управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий Министерства внутренних дел, а также информационно-аналитический центр при Администрации президента, отказались расследовать случаи блокировки веб-сайтов в декабре 2014 года по запросу Белорусской ассоциации журналистов. В декабре 2014 года, после резкой девальвации белорусской валюты, был заблокирован доступ к некоторым независимым новостным веб-сайтам, включая onliner.by, belapan.com, belapan.by, naviny.by, charter97.org, gazetaby.com, zautra.by, belaruspartisan.org, udf.by и 21.by. Власти признали ответственность только за блокировку сайта onliner.by. Министр информации Лилия Ананич предупредила независимые СМИ, чтобы они не «создавали панику» во время девальвации.

Хотя список заблокированных интернет-ресурсов не был опубликован, согласно имеющимся данным с января по ноябрь Министерство информации закрыло доступ к 40 интернет-сайтам, в том числе: 18 за торговлю наркотиками, 11 (по решению суда) за распространение экстремистских материалов, пять за незаконную рекламу лекарственных средств, один за детскую порнографию и другие нарушения в связи с информационным наполнением. Доступ к четырем из этих сайтов был впоследствии возобновлен.

По имеющимся данным, власти отслеживали интернет-трафик. По закону телекоммуникационный монополист «Белтелеком» и другие уполномоченные правительством организации имеют исключительное право обслуживать интернет-домены.

Указом президента от 2010 года введена обязательная регистрация провайдеров услуг и веб-сайтов и также сбор сведений о пользователях интернет-кафе. Указ требует от провайдеров хранить данные об

использовании гражданами интернета в течение года и по запросу предоставлять эту информацию правоохранительным органам. Нарушение указа наказывается тюремным заключением.

В государственных компаниях и организациях, на которых трудоустроено до 80% работников страны, по имеющимся данным, были установлены интернет-фильтры.

В ответ на вмешательство правительства и ограничения доступа к интернету многие оппозиционные группы и независимые газеты перешли на интернет-домены, работающие за пределами страны. По сообщениям наблюдателей, немногие оставшиеся в стране независимые информационные сайты с национальным доменным кодом «.BY» (Беларусь) практиковали самоцензуру.

15 мая Министерство информации вынесло предупреждение веб-сайту польского «Радио Рация» и запросило информацию о его владельце в связи с предполагаемыми нарушениями законов, регулирующих деятельность СМИ. Веб-сайт Объединенной гражданской партии, оппозиционный новостной веб-сайт www.freeregion.info и музыкальный веб-сайт tuzin.fm получили подобные уведомления в связи с нарушением законов о СМИ и якобы имевшим место распространением «недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам».

18 июня Министерство информации заблокировало доступ к portalу kuku.org, который освещает вопросы искусства и стиля жизни; ранее этому ресурсу было вынесено предупреждение. По утверждению министерства, веб-сайт был заблокирован в соответствии с законом о СМИ, так как его авторские статьи содержали информацию, которая была признана вредной для государственных интересов, в том числе уничижительные высказывания о Дне Победы и «табуированная лексика». По сообщению редактора сайта kuku.org, 15 мая было получено письмо с предупреждением от министерства, но больше никаких писем в редакцию не поступало до самого момента закрытия доступа к сайту. 24 июня по распоряжению заместителя министра информации Игоря Луцкого доступ к сайту был возобновлен, после того как редактор удалил авторские статьи.

Несколько раз из-за кибератак неизвестного происхождения временно прекращалась работа независимых новостных порталов и сайтов социальных сетей. Например, 5 октября популярное независимое агентство новостей

БелаПАН официально заявило о DDoS-атаках, начавшихся 3 октября, после того как на его дочернем сайте naviny.by появилась критическая статья о резонансном событии 2 октября, в котором принимал участие Лукашенко. По мнению редакторов новостного агентства, они обеспечили объективное освещение этого события, включив интервью с присланными на него студентами.

Согласно различным источникам в СМИ, количество лиц, использовавших интернет ежедневно или многократно в течение месяца, достигло приблизительно 6,5 млн человек, то есть около 70% населения. Распространенность интернета среди пользователей в возрасте от 15 до 50 лет составляла приблизительно 83%.

Академические свободы и культурные мероприятия

Правительство ограничивало академические свободы и культурные мероприятия.

Образовательные учреждения были обязаны насаждать официальную идеологию, которая превозносила достижения бывшего Советского Союза и Беларуси под руководством Лукашенко. Утвержденные правительством учебники содержали откровенно пропагандистскую версию истории и других предметов. Власти обязали все школы, включая частные учреждения, исполнять указания государственных органов по насаждению официальной идеологии и запретили назначать на руководящие должности в образовательных учреждениях членов оппозиции. Министр образования имеет право назначать и увольнять руководителей частных образовательных учреждений.

Использование слова «академический» было ограничено, и НПО запрещалось включать в свои названия слово «академический». Возможности получения высшего образования на белорусском языке (а не на русском) по большинству дисциплин были недостаточными. Руководство высших образовательных учреждений не прилагало никаких усилий для организации обучения студентов, желающих получить образование на белорусском языке.

Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), официальная организация, созданная по образцу советского комсомола, призывал студентов университетов вступать в БРСМ для получения льгот и комнат в общежитии. Местные власти также оказывали давление на членов БРСМ, стремясь привлечь их к участию в кампаниях в поддержку кандидатов от

правительства. 10 октября, в последний день досрочного голосования на президентских выборах, студенты Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники сообщили независимой группе наблюдателей за выборами, что руководство университета принуждало студентов проголосовать на досрочных выборах под страхом выселения из общежитий. Кроме того, по сообщениям, власти иногда принуждали студентов выступать в качестве информаторов государственных служб безопасности.

В соответствии с приказом Министерства образования, образовательные учреждения имеют право отчислять студентов, которые принимают участие в антиправительственной или несанкционированной политической деятельности, и обязаны обеспечить надлежащее идеологическое обучение студентов. Вместе с тем в качестве официального основания для исключения сотрудники данных учреждений ссылались на плохую успеваемость студента или пропуск занятий.

Власти по-прежнему не рекомендовали преподавателям и активистам содействовать расширению использования белорусского языка и сохранению белорусской культуры и создавали для это препятствия. Некоторые университеты в разных областях страны по-прежнему не зачисляли студентов на свои лингвистические программы для старшекурсников по подготовке учителей белорусского языка и литературы, ссылаясь на низкий спрос и малое количество заявлений в предыдущие годы.

Власти также ограничивали проведение культурных мероприятий, не всегда разрешая выступать тем музыкальным группам, которые они считали оппозиционными, в малых концертных залах. Чтобы получить разрешение, группы должны были проходить утомительные и длительные процедуры. Налагая запрет на выступления оппозиционных театральных кружков и музыкальных групп в общественных местах, эти процедуры вынуждали некоторые из них выступать в барах и на частных квартирах.

По сообщениям объединения студентов Белорусского государственного университета (БГУ), администрация запретила студенческому театральному кружку поставить спектакль по мотивам биографии Бронислава Тарашкевича (1892–1938) – лингвиста и защитника белорусского языка, который определил его современную литературную норму. Премьера спектакля состоялась 14 ноября, через два дня он был показан снова, после чего администрация отменила следующие запланированные представления.

Власти также пресекали неофициальные празднования исторических событий. 4 августа в своем интервью независимым печатным изданиям Лукашенко признал, что некоторые музыканты могут попасть под неофициальный запрет из-за того, что это какие-то «отмороженные, где-то нахамили, против государства».

Власти в Гродно запретили запланированный на 26 июля концерт популярной польской рок-группы «Ломбард», хотя организаторы получили предварительное разрешение на его проведение с тем условием, что в нем также примут участие российские и белорусские группы. Организаторы, связанные с независимым и незарегистрированным Союзом поляков Беларуси (СПБ), объясняли запрет тем, что группа «Ломбард» поддерживает идеи польского движения «Солидарность» и планирует участвовать в мероприятиях, приуроченных к 10-й годовщине основания СПБ. Группа «Ломбард» выступала в Гродно в 1988 и 2008 годах.

Правительство также ограничивало деятельность независимого Союза белорусских писателей (неофициальный союз писателей) и активно поддерживало проправительственный Союз писателей Беларуси. Власти преследовали распространителей произведений критически настроенных и независимых писателей или произведений, написанных на белорусском языке. Власти не разрешали типографиям и издательствам печатать книги Светланы Алексиевич, лауреата Нобелевской премии по литературе, хотя их можно было купить в книжных магазинах и через интернет на всей территории страны.

В декабре 2014 года налоговая инспекция наложила на издательство Игоря Логвинова штраф в размере 1 млрд белорусских рублей (62 700 долл. США) за «розничную торговлю без лицензии». Логвинов восемь раз обращался за лицензией после получения соответствующего распоряжения от властей в январе 2014 года и каждый раз получал отказ. Первоначальная лицензия Логвинова была отозвана в 2013 году, когда власти классифицировали его вышедшую в 2011 году книгу «Пресс-фото Беларуси» как «экстремистский материал». В январе суд в Минске отклонил апелляцию Логвинова в отношении штрафа, который был выплачен после кампании по сбору средств. Впоследствии власти выдали лицензию его компании.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Конституция предусматривает свободу мирных собраний, однако правительство существенно ограничивало это право. Власти использовали различные средства, чтобы помешать проведению демонстраций, разгонять их, минимизировать их влияние и наказывать участников.

Только зарегистрированные политические партии, профсоюзы и НПО могли обращаться за разрешением о проведении демонстрации с участием более 1000 человек. Запросы, поступавшие от независимых и оппозиционных групп, обычно отклонялись. Общая атмосфера репрессий и угроза лишения свободы сдерживали организаторов возможных протестов. Это могло стать причиной снижения количества демонстраций и численности их участников.

Закон предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных НПО, обучение людей технике проведения демонстраций, финансирование общественных демонстраций или получение иностранной помощи «для нанесения ущерба» стране. В 2011 году в закон были внесены поправки, запрещающие распространение сведений о проведении демонстраций, в том числе через интернет или социальные сети, до согласования таких демонстраций с властями. Нарушение этих запретов карается лишением свободы на срок до трех лет.

Организаторы обязаны не менее чем за 15 дней обратиться за разрешением на проведение общественной демонстрации, митинга или собрания, а государственные чиновники должны рассмотреть обращение организаторов не менее чем за пять дней до запланированного мероприятия. Однако власти, как правило, выдавали разрешения на проведение оппозиционных демонстраций только вдали от городских центров. Чтобы у населения не возникало желания участвовать в демонстрациях, власти прибегали к запугиванию и угрозам, открыто вели видеосъемку участников, налагали крупные штрафы на участников несанкционированных демонстраций или подвергали их тюремному заключению. Власти также требовали от организаторов заключать договоры с милицией, управлением пожарной охраны и медико-санитарными службами о предоставлении услуг во время и после проведения массовых мероприятий. В некоторых местах власти говорили заявителям, что такие договоры должны быть заключены прежде, чем будет рассмотрен вопрос о выдаче разрешения. Но когда заявители обращались в милицию, управление пожарной охраны и медико-санитарные службы с просьбой подписать договоры, их просили предъявить официальное разрешение. Лицо, виновное в нарушении закона о массовых мероприятиях, не имеет права обращаться за очередным разрешением в

течение года после признания виновным. В январе власти отклонили более 70 заявлений от Объединенной гражданской партии на разрешение организовать небольшие демонстрации с призывами об отставке Лукашенко.

Во многих случаях сотрудники милиции и других служб безопасности задерживали демонстрантов до, во время и после несанкционированных мирных демонстраций и крупных общественных мероприятий (см. раздел 1.d.). Многие участники протестов были задержаны, оштрафованы и приговорены к административному заключению на срок до 25 суток. За участие в несанкционированных протестах, в том числе во время президентской избирательной кампании, власти штрафовали активистов оппозиции и членов НПО.

Оппозиционные активисты в течение года провели несколько несанкционированных митингов, и на них были наложены административные взыскания и штрафы. Например, 22 сентября суд Минского района заочно оштрафовал Николая Статкевича, кандидата в президенты на выборах 2010 года и бывшего политического заключенного, на 7,2 млн белорусских рублей (451 доллар США) за проведение в центре Минска несанкционированного митинга 10 сентября.

20 ноября власти оштрафовали лидера Объединенной гражданской партии Лебедько на 9 млн белорусских рублей (564 долл. США), а оппозиционного активиста Вячеслава Сивчика – на 10,8 млн белорусских рублей (667 долл. США) за участие в пикете со свечами возле здания КГБ 29 октября.

Суд Минского района 7 декабря оштрафовал демократического активиста Станислава Павлинковича и члена Объединенной гражданской партии Антона Жилко на 4,5 млн белорусских рублей (282 долл. США) и 3,6 млн белорусских рублей (226 долл. США) соответственно за участие в несанкционированной демонстрации 24 ноября, в годовщину референдума 1996 года, ограничившего власть парламента и расширившего полномочия президента, а также за демонстрацию оппозиционного бело-красно-белого флага.

Правозащитники, члены Белорусского свободного театра (БСТ), лица на инвалидных колясках и их сторонники провели несколько флешмобов 23–27 декабря с целью привлечь внимание общественности к правам лиц с ограниченными возможностями и рассказать о государственной и

общественной дискриминации в их отношении. 30 декабря суд в Минске оштрафовал члена БСТ Михаила Ковко на 3,6 млн белорусских рублей (226 долл. США) за участие в несанкционированном мероприятии.

Чтобы помешать демократическим активистам принять участие в протестах и акциях, милиция иногда прибегала к превентивным арестам и задержаниям.

Власти использовали различные меры, чтобы вынудить активистов продемократических сил отказаться от празднования 25 марта годовщины провозглашения независимости страны в 1918 году (события, которое не признается правительством), хотя городские власти Минска разрешили эту демонстрацию, но вынудили организаторов перенести ее с 18.00 на 3.00 для сокращения числа присутствующих.

Свобода ассоциаций

Закон предусматривает свободу ассоциаций, но власти препятствовали реализации этого права и избирательно применяли законы и правила регистрации, чтобы ограничить деятельность независимых ассоциаций, способных критиковать правительство. Власти, в особенности после 2010 года, стремились закрыть любые юридические лазейки, которыми, как они считали, могут воспользоваться НПО.

Все НПО, политические партии и профсоюзы для регистрации должны получить разрешение Министерства юстиции. Правительственная комиссия рассматривает и одобряет все заявления о регистрации; ее решения зависят главным образом от политической и идеологической совместимости с официальными взглядами и методами.

В процессе регистрации заявители должны были указывать количество и имена учредителей, а также фактический адрес нежилого помещения для офиса, что было чрезвычайно сложно с учетом финансовых трудностей большинства НПО и опасений собственников имущества сдавать помещения в аренду независимым группам. Лица, указанные в качестве членов организации, могли подвергнуться репрессиям. Отказ государственных учреждений сдавать офисные помещения в аренду незарегистрированным организациям и затраты на аренду частных помещений, по сообщениям, вынуждали большинство организаций использовать адреса жилых помещений, что могло использоваться властями как основание для отмены регистрации. Закон запрещает любую деятельность от имени незарегистрированных групп и предусматривает для членов таких групп

разного рода наказания – от крупных штрафов до двух лет тюремного заключения (см. также раздел 7.а.).

После репрессий 2010 года власти стремились закрыть любые «лазейки в законодательстве», которыми, как они считали, могут воспользоваться НПО. Так, закон «Об общественных объединениях» запрещает НПО хранить денежные средства для осуществления деятельности на местном уровне в иностранных финансовых учреждениях. Закон также запрещает НПО оказывать содействие в предоставлении иностранными государствами любой помощи или льгот государственным служащим на основании их политических или религиозных взглядов либо этнической принадлежности; по мнению многих, это положение направлено против польского меньшинства.

Получать иностранные гранты и техническую помощь на законных основаниях могут только зарегистрированные НПО и только для ограниченного круга разрешенных видов деятельности. Прежде чем НПО смогут принять такие денежные средства или зарегистрировать гранты, они должны получить разрешение на техническую помощь в отделе гуманитарных вопросов Управления делами президента и в Министерстве экономики.

Власти продолжали отказывать в регистрации НПО и политическим партиям, которые Лукашенко часто называл «пятой колонной», под различными предлогами, включая «технические» проблемы с заявлениями. Власти нередко преследовали и запугивали граждан, которые указывали себя в качестве учредителей организаций, пытаясь заставить их отказаться от членства и таким образом лишиться группы необходимого для регистрации числа заявителей. Многие из получивших отказ групп ранее уже неоднократно получали отказ в регистрации.

14 сентября Верховный суд отклонил апелляцию партии «Белорусская христианская демократия» на решение Министерства юстиции, которое в августе в пятый раз отказало в удовлетворении ее запроса о регистрации. По сообщениям представителей этой партии, местные власти по всей стране также оказывали давление на ее членов с целью заставить их отозвать свои подписи под заявлениями о регистрации.

21 декабря Министерство юстиции отклонило четвертое заявление о регистрации НПО «Говори правду» на том основании, что на некоторых

документах отсутствовала подпись лидера НПО Татьяны Короткевич, кандидата в президенты на выборах 2015 года. Короткевич сочла отказ в регистрации политически мотивированным.

Продолжались преследования в виде произвольных проверок сотрудниками служб безопасности. В апреле власти потребовали, чтобы Белорусский профсоюз работников электронной промышленности представил сведения о доходах одного из своих лидеров, Леонида Судаленко, который уже отчитался о своих доходах за указанный период. В августе сотрудники пограничной службы сняли Судаленко с поезда, задержали его на несколько часов и досмотрели его вещи.

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, *International Religious Freedom Report*: www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения, включая право на эмиграцию, однако в некоторых случаях правительство ограничивало право граждан, особенно бывших политических заключенных, на выезд за границу. Правительство сотрудничало с Управлением верховного комиссара ООН по делам беженцев и другим гуманитарным вопросам (УВКБ) в деле обеспечения защиты и помощи внутренне перемещенным лицам, беженцам, возвращающимся беженцам, лицам, добывающимся политического убежища, лицам без гражданства и другим лицам, положение которых вызывало опасения.

Передвижение внутри страны. Паспорт выполняет роль документа, удостоверяющего личность, и должен предъявляться для оформления постоянного проживания, устройства на работу и регистрации в гостинице. Милиция продолжала выборочно преследовать граждан, которые проживали не по месту прописки, указанному в обязательном штампе в паспорте.

Закон также требует, чтобы лица, которые направляются в зоны, находящиеся в 24 км от границы (за исключением разрешенных пропускных пунктов), получали пропуск.

Выезд за границу. Согласно информации Министерства внутренних дел, в государственную базу данных внесено не менее 130 000 лиц, которым запрещено выезжать за границу. Выезд за рубеж запрещен в том числе лицам, которые обладали сведениями, составляющими государственную тайну, привлекались к ответственности по уголовным делам или гражданским искам либо имели задолженность по финансовым обязательствам в 2014 году. Некоторые граждане получали письменные уведомления о том, что их имена внесены в эту базу данных, другие узнавали об этом только при пересечении границы. Министерство внутренних дел, службы безопасности, пограничные и таможенные органы, а также департаменты финансовых расследований имеют право включать граждан в списки «профилактического учета».

Для обучения за границей студентам требовалось разрешение от руководителя учебного заведения. Под предлогом борьбы с торговлей людьми Министерство внутренних дел также требует держать на учете граждан, работающих за рубежом, а кадровые агентства обязаны сообщать о лицах, которые не вернулись из-за границы в указанный срок.

Ссылка. Закон не допускает насильственного выдворения из страны, однако источники утверждали, что Службы безопасности продолжали угрожать некоторым членам оппозиции причинением вреда здоровью или уголовным преследованием, если те не покинут страну, и многие из них отправились в добровольную ссылку.

Многие студенты университетов, которые были отчислены или считали, что им угрожает отчисление за политическую деятельность, выбирали добровольную эмиграцию и продолжали обучение за границей.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Закон гарантирует предоставление убежища или статуса беженца, бесплатную и временную защиту иностранным гражданам и лицам без гражданства. Правительство учредило процедуру получения статуса беженца и систему предоставления защиты беженцам. Закон также гарантирует защиту от принудительного возвращения для тех иностранцев, которым было отказано в статусе беженца или временной защите, но для тех, которым возвращение на родину невозможно.

За предоставлением убежища могут обращаться граждане любой страны, кроме России. По условиям Договора о создании Союзного государства с

Россией россияне могут на законных основаниях проживать в стране и получать вид на жительство на основании своего российского гражданства, и поэтому не нуждаются в убежище. В целом по состоянию на 1 ноября миграционные ведомства приняли 1067 заявлений о предоставлении убежища, по сравнению с 867 в 2014 году, в том числе 818 заявлений было принято от граждан Украины, 96 – от граждан Сирии и 36 – от граждан Афганистана.

Наряду со статусом беженца законодательство о предоставлении убежища в стране предусматривает дополнительную защиту и защиту от принудительного возвращения беженцев (в виде временного проживания в течение одного года). В период с января по октябрь 730 иностранцам (664 украинцам, 49 сирийцам, восьми ливийцам, семи йеменцам, одному иракцу и одному палестинцу из Ливана) была предоставлена бесплатная защита; один гражданин Ливии получил защиту от принудительного возвращения.

Насилие в отношении беженцев. Лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, обладают свободой передвижения по территории страны, но обязаны проживать в том регионе, где они подали заявления о предоставлении статуса беженца, а также в том месте, которое известно властям, в течение всего срока рассмотрения заявлений, включая срок обжалования. По имеющимся сведениям, власти часто побуждали лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, выбирать место жительства в сельских районах, однако большинство из них селилось в городах. Смена места жительства была возможна при условии уведомления властей. Власти выдавали лицам, ходатайствующим о предоставлении убежища, свидетельства о регистрации, которые служат документами, удостоверяющими личность и статус такого лица, а также защищают их от выдворения из страны. В соответствии с законодательством эти лица также обязаны зарегистрироваться в органах власти по месту жительства.

Временная защита. Хотя в прошлом правительство обеспечивало временную защиту (на срок до одного года) гражданам, которые могли не иметь права на получение статуса беженца, в течение года такая защита не предоставлялась.

Лица без гражданства

По состоянию на 1 июля Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) насчитало в стране 6302 лица без гражданства, и все они, по официальным данным, имели постоянное место жительства.

Постоянно проживающие лица без гражданства имели вид на жительство и при трудоустройстве приравнивались к гражданам – за исключением ограниченного числа должностей в государственном секторе и правоохранительных органах, доступных только для граждан. Сообщалось, что лица без гражданства в некоторых случаях сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве, поскольку власти нередко побуждали их проживать в сельской местности, где возможности для трудоустройства ограничены. По данным УВКБ, лица без гражданства могли свободно менять регион проживания.

Для такого населения без гражданства существует процедура получения подданства или гражданства. Основным требованием является постоянное проживание в стране не менее семи лет. Властями предусмотрена процедура ускоренной натурализации, но она применяется прежде всего в отношении лиц, родившихся или постоянно проживавших на территории страны до распада Советского Союза, этнических белорусов, их супругов и потомков. Если ребенок рождается у родителей без гражданства, которые постоянно проживают в стране, он имеет право получить белорусское гражданство. Сокращение числа лиц без гражданства в стране обусловлено их натурализацией.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Закон гарантирует гражданам возможность выбирать правительство во время регулярно проводимых свободных и честных выборов, в основе которых лежат принципы всеобщего и равного избирательного права, однако правительство систематически лишало граждан этой возможности, проводя выборы с нарушением международных норм.

С момента своего избрания в 1994 году первым президентом страны на четырехлетний срок Лукашенко постепенно сосредоточил полномочия в исполнительной ветви власти с целью обретения контроля над всеми ветвями власти, фактически устранив принцип разделения власти. В результате референдумов, проведенных с нарушениями в 1996 и 2004 годах, в Конституцию были внесены изменения о расширении его полномочий, продлении срока полномочий и снятии ограничений на количество сроков в должности президента. На последующих президентских выборах, включая выборы 2015 года, граждане по-прежнему не могли реализовать право на изъявление своей воли в ходе честного и прозрачного процесса, включая свободный доступ к независимым СМИ и ресурсам.

Выборы и участие в политической деятельности

Последние выборы. Во время президентских выборов 11 октября наблюдались серьезные проблемы и несоответствие международным нормам, согласно промежуточному отчету миссии международных наблюдателей за ходом выборов, представлявших Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Парламентскую ассамблею ОБСЕ, а также Парламентскую ассамблею Совета Европы. По данным Центральной избирательной комиссии, президент Лукашенко в очередной раз победил на выборах, набрав 83,47% голосов при явке избирателей 86,75%. Ближайший за ним кандидат от оппозиции Татьяна Короткевич по официальным данным набрала 4,42% голосов. Миссия наблюдателей и международное сообщество положительно отозвались о мирном характере проведения выборов, особенно по сравнению с жестокими силовыми мерами после выборов 2010 года, тем не менее представители миссии отметили, что стране «предстоит проделать значительный путь, прежде чем она сможет выполнять свои обязательства перед ОБСЕ по проведению демократических выборов».

В отчете перечислены грубые нарушения при проведении предвыборной кампании, недостатки выборной системы и процедур в день выборов. Кандидат в президенты должен выдвигаться зарегистрированной инициативной группой, насчитывающей не менее 100 избирателей; в июле Центральная избирательная комиссия (ЦИК) зарегистрировала восемь инициативных групп из 15 подавших заявку. Три из восьми зарегистрированных инициативных групп не смогли собрать подписи 100 000 избирателей, необходимых для выдвижения кандидата, а один кандидат, по оценке ЦИК, не смог собрать достаточное количество действительных подписей. Как отмечается в отчете ОБСЕ, в конечном итоге только один из трех кандидатов – соперников Лукашенко, Татьяна Короткевич, критиковала действующего президента, что ограничивало выбор избирателей.

Хотя кандидаты могли проводить кампании беспрепятственно, высокопоставленные должностные лица и чиновники, по имеющимся данным, агитировали за действующего президента в рабочее время, что создавало неравные условия для проведения кампаний и размывало границу между партийными и государственными интересами. По оценкам наблюдательной миссии ОБСЕ, несмотря на ограничения в использовании СМИ, кандидатам была предоставлена платформа для изложения их программы и было выделено достаточно эфирного времени на

государственном телевидении, в том числе на телевизионные дебаты, в которых действующий президент не участвовал. Несмотря на это, действующий президент был самым заметным кандидатом в силу широкой агитации через собственный административный ресурс.

Миссия наблюдателей выразила сожаление в связи с тем, что не были учтены рекомендации ОБСЕ после выборов 2010 и 2012 годов, особенно касающиеся состава избирательных комиссий, процедур досрочного голосования, предохранительных мер при подсчете и сведении голосов, предотвращения злоупотреблений административными ресурсами и полномочий наблюдателей за выборами. Согласно отчету, отсутствовали четкие и прозрачные правовые критерии для выбора членов территориальных и участковых избирательных комиссий, а власти по-прежнему не допускали представителей оппозиции в состав избирательных комиссий на всех уровнях.

Большинство наблюдателей на местных избирательных участках, по-видимому, были сотрудниками НПО, поддерживаемых государством. Как сообщается, многие из них заранее получили указания сообщать иностранным наблюдателям, что процедура голосования проходит «надлежащим образом», или преследовать независимых наблюдателей. Наблюдательная миссия ОБСЕ сообщила, что во время пятидневного периода досрочных выборов «в 50% случаев наблюдателям не позволили проверить список избирателей, а в некоторых случаях – наблюдать за процедурами». Также наблюдатели отметили, что на некоторых избирательных участках были поданы жалобы на предположительно имевшие место расхождения между заявленным числом голосующих и количеством подписей в списках избирателей и несоответствия в заполнении ежедневных протоколов.

Во многих случаях международные наблюдатели сообщали, что подсчет голосов проводился в тишине и на расстоянии от наблюдателей, что препятствовало проведению оценки подсчета. Неоднократно поступали сообщения о том, что в процессе перевозки урн для голосования из избирательных участков на места в офисы территориальных избирательных комиссий общее количество голосов менялось. Правительство не разрешило независимым организациям проводить опросы на выходе из избирательных участков.

На пресс-конференции после выборов местные правозащитные группы «Весна» и Белорусский Хельсинский комитет заявили, что, по их наблюдениям, во время выборов не применялись международные стандарты и не вполне соблюдалось белорусское законодательство. Особую обеспокоенность у них вызвали процедуры досрочных выборов, недостаточная прозрачность при подсчете голосов и доминирование проправительственных организаций в избирательных комиссиях.

Поправки, внесенные в 2013 году в Избирательный кодекс, вводят систему простого большинства на первом туре выборов в Национальное собрание и запрещают государственное финансирование кампаний, в то же время увеличивая допустимое финансирование из частных фондов. Некоторые члены демократической оппозиции утверждали, что эти поправки непропорционально ущемляют права оппозиционных кандидатов, которые практически не имеют доступа к частным средствам, учитывая публичные заявления Лукашенко о том, что бизнес не должен финансировать оппозицию, если не хочет столкнуться с последствиями. Данные поправки также запрещают гражданам проводить агитацию, направленную на срыв выборов и референдумов либо на их отмену, перенос или бойкот. Другие поправки содержат положения о том, кто может обращаться с просьбой о повторном подсчете голосов и какие вопросы могут быть вынесены на общенародный референдум.

Политические партии и участие в политической деятельности. Власти постоянно преследовали оппозиционные политические партии и активистов и препятствовали их деятельности. Некоторые оппозиционные партии не имели правового статуса, поскольку власти отказывали им в регистрации, и правительство регулярно нарушало их право на организацию, выставление кандидатов на выборах, сбор голосов и публикацию программ. Правительство разрешило свободную деятельность приблизительно шести малоактивных, но официально зарегистрированных политических партий, поддерживающих Лукашенко, несмотря на то что они, по-видимому, являлись фиговыми листками для системы, которая в действительности стремилась к исключению политической многопартийности.

Закон позволяет властям приостанавливать деятельность партий на шесть месяцев после одного предупреждения и закрывать их после двух. В течение года политические партии не получали никаких официальных предупреждений, однако члены партий, которым было отказано в регистрации (таких как партия «Белорусская христианская демократия»), по-

прежнему подвергались преследованиям и произвольным проверкам. Закон также запрещает политическим партиям получать иностранную помощь и устанавливает правило об обязательной регистрации в Министерстве юстиции для всех политических групп и коалиций.

Власти продолжали преследовать непризнанный Союз поляков Беларуси и его членов. 12 марта власти вынесли формальное предупреждение Анжелике Борис, одному из лидеров СПБ, что ей могут предъявить обвинение в деятельности от имени незарегистрированной организации. Уголовные обвинения не были предъявлены.

Действующие ограничения в отношении права общественных организаций на ассоциации и защиту интересов затрудняли осуществление ими мониторинга и комментирование избирательного процесса и ограничений в регистрации избирателей.

Участие женщин и меньшинств. Никакие законы не запрещают женщинам или меньшинствам голосовать или участвовать в политической деятельности наравне с мужчинами или гражданами, не относящимися к меньшинствам. Татьяна Короткевич стала первой женщиной, боровшейся за президентское кресло, и в день выборов президент Лукашенко сказал представителям прессы, что «у нас у президента полномочий куча – от безопасности до экономики, которые пока человек в юбке не сможет, наверное, исполнять». А даже если и сможет, то белорусское общество к этому пока не готово, добавил он.

В нижней палате Национального собрания женщины занимали 30 из 110 мест, а в верхней палате – 19 из 58. Женщины возглавляли два из 24 министерств в правительстве – Министерство информации и Министерство труда и социальной защиты, а также занимали посты главы Национального статистического комитета и заместителя премьер-министра. Женщина также возглавляла Центральную избирательную комиссию. Данные об участии представителей меньшинств в государственных органах отсутствовали.

Раздел 4. Должностная коррупция и отсутствие прозрачности в государственных органах

Законом предусмотрены уголовные наказания за должностную коррупцию, а чиновники, обвиненные в коррупции, регулярно отправлялись в тюрьму, однако в докладах отмечалось, что должностные лица продолжали быть замешаны в коррупционной деятельности. Показатели эффективности

государственного управления Всемирного банка свидетельствовали, что коррупция в стране была серьезной проблемой.

17 июля президент Лукашенко подписал закон «О борьбе с коррупцией», который, как сообщается, усилил существующее антикоррупционное законодательство. Согласно принятым поправкам, лица, уволенные за нетяжкие коррупционные преступления, в течение пяти лет не могут быть приняты на государственную службу, тогда как совершившим более серьезные злоупотребления запрещается занимать государственные посты пожизненно. Этот закон также разрешает конфисковать имущество стоимостью свыше 25% годового дохода государственного служащего. Поправки также предусматривают общественный мониторинг правительственных мер по борьбе с коррупцией.

Коррупция. Согласно данным из официальных источников, большинство коррупционных дел касалось вымогательства и получения взяток, мошенничества и злоупотребления властью, хотя по сообщениям такие коррумпированные действия в процессе повседневного взаимодействия между гражданами и государственными служащими низшего звена обычно не наблюдались.

Ввиду отсутствия независимости судебной системы и органов правопорядка, недостаточного разделения полномочий, а также преследований независимой прессы, в значительной степени лишенной права взаимодействовать с непрозрачным государственным бюрократическим аппаратом, было практически невозможно оценить масштабы коррупции или обеспечить эффективную борьбу с ней.

Генеральная прокуратура отвечает за организацию и координацию деятельности по борьбе с коррупцией, включая контроль за оперативно-розыскными мероприятиями, анализ эффективности принятых мер, надзор за участниками и разработку нормативных актов.

Генеральная прокуратура сообщила, что в период с января по май в судебном порядке было рассмотрено 533 случая коррупционных преступлений по сравнению с 406 случаями за тот же период 2014 года, объясняя это тем, что правоохранные органы проводили упреждающие расследования по обвинениям в коррупции. Наиболее коррумпированными секторами были государственное управление и государственные закупки, промышленный сектор, строительство, здравоохранение и образование.

Как сообщил 20 февраля генеральный прокурор Александр Конюк, в 2014 году властями было расследовано 1326 коррупционных преступлений. Из них 494 случая касались взяток, 411 – хищений, 256 – злоупотребления полномочиями.

В течение года по факту коррупции было возбуждено множество уголовных дел, однако уголовное преследование оставалось выборочным, непрозрачным и в некоторых случаях представлялось политически мотивированным. 15 апреля суд Минского района приговорил двух бывших руководящих сотрудниц Управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности при Министерстве юстиции соответственно к восьми и четырем годам тюремного заключения с конфискацией имущества по обвинению в злоупотреблении полномочиями и неоднократном получении взяток, после того как они были арестованы в августе 2013 года при получении взятки в размере 1000 долл. США. Суд также запретил им занимать какие-либо государственные посты в течение пяти лет после освобождения. В 2011 году эти две чиновницы отвечали за политически мотивированный отзыв лицензий у адвокатов, которые защищали обвиняемых в связи с демонстрациями после выборов 2010 года.

18 июня суд в Минской области приговорил бывшего заместителя министра лесного хозяйства Федора Лисицу к пяти годам лишения свободы по обвинению в коррупции. Приговор суда также предусматривал конфискацию имущества и запрет занимать государственные посты в течение пяти лет после освобождения. Милиция арестовала чиновника в апреле 2014 года.

4 декабря государственные СМИ сообщили, что президент Лукашенко помиловал и освободил от уголовного преследования бывшего начальника управления образования в Могилеве, которому грозило до семи лет тюремного заключения по обвинению в коррупционных преступлениях. Представители прокуратуры заявили, что чиновник возместил сумму ущерба «в двукратном или трехкратном размере» и был освобожден из-под следствия.

Раскрытие финансовой информации. Законодательством о борьбе с коррупцией предусмотрена декларация сведений о доходах и имуществе лиц, назначенных или избранных на государственные должности, их супругов и членов семьи, которые достигли совершеннолетия и продолжают проживать с ними. Согласно этому законодательству, специализированные подразделения по борьбе с коррупцией в составе Генеральной прокуратуры,

КГБ и Министерства внутренних дел отслеживают и контролируют деятельность по борьбе с коррупцией, а генеральный прокурор и все остальные прокуроры уполномочены осуществлять надзор за применением закона «О борьбе с коррупцией». Доступ к декларируемым сведениям общественности не предоставлялся. Исключение составляют кандидаты, участвующие в президентских, парламентских и муниципальных выборах. За несоблюдение закона предусмотрены административные санкции и дисциплинарные взыскания.

Открытый доступ к информации. Законодательство, политика правительства и указы президента серьезно ограничивали доступ общественности к правительственной информации. Граждане имели некоторый доступ к информации определенных категорий, хранящейся в государственных базах данных и размещенной на веб-сайтах, однако значительная часть такой информации была либо неактуальной, либо неполной.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

В Беларуси действовали многочисленные местные правозащитные НПО, хотя власти нередко проявляли враждебное отношение к их деятельности, не сотрудничали с ними и не реагировали на их сообщения.

Были зарегистрированы две известные правозащитные НПО – Белорусский Хельсинский комитет и Центр правовой трансформации. Другим НПО правительство отказывало в регистрации, создавая для них риск стать нарушителями Уголовного кодекса, который квалифицирует создание или участие в любой деятельности незарегистрированной организации как преступление. Закон также запрещает гражданам действовать от имени незарегистрированных НПО. Тем не менее многие незарегистрированные НПО, в том числе «Весна», комитет по защите репрессированных «Солидарность» и «Правовая помощь населению», продолжали свою деятельность.

Власти преследовали как зарегистрированные, так и незарегистрированные правозащитные организации, подвергая их частым проверкам и угрожая отменой регистрации, по имеющимся сведениям контролировали их корреспонденцию и телефонные разговоры, а также угрожали родственникам лидеров и активистов этих групп. Правительство игнорировало доклады

правозащитных НПО и редко встречалось с ними. Государственные средства массовой информации ничего не сообщали о правозащитных НПО и их акциях.

21 февраля власти предписали Алене Тонкачевой, гражданке России, покинуть страну и заявили, что ей запрещен въезд на территорию Беларуси на три года. Тонкачева, председатель Центра правовой трансформации (также известного как Lawtrend), постоянно проживала в стране на протяжении 30 лет. Власти обвинили ее в нарушении правил дорожного движения и заявили, что она представляет угрозу национальной безопасности. Местные правозащитные организации утверждали, что это дело было политически мотивированным и что Тонкачеву выдворили из страны за ее правозащитную деятельность.

В течение года банковские счета Белорусского Хельсинского комитета оставались заблокированными из-за долгосрочной задолженности по уплате налогов в связи с иностранным финансированием в начале 2000-х годов, но в остальном правительство не препятствовало деятельности комитета.

Власти неохотно сотрудничали с международными правозащитными НПО и сотрудниками других правозащитных организаций для решения проблем в области прав человека, и представители международных НПО нередко сталкивались с трудностями при получении разрешения на въезд в страну.

Власти, как правило, игнорировали рекомендации местных и международных групп по улучшению ситуации в области прав человека в стране, равно как и призывы прекратить преследование правозащитного сообщества.

Власти могли закрыть любую НПО после всего лишь одного предупреждения о нарушении закона. К числу наиболее распространенных предлогов для предупреждения или закрытия относились отсутствие юридического адреса и технические расхождения в заявочных документах. Закон позволяет закрыть любую НПО за принятие таких видов иностранной помощи, которые государство считает незаконными, и разрешает Министерству юстиции участвовать в любой деятельности НПО и проверять все документы НПО. НПО также обязаны ежегодно представлять в министерство подробные отчеты о своей деятельности, местонахождении офисов, должностных лицах и общем количестве членов.

Организация Объединенных Наций и другие международные организации. В июле Совет по правам человека ООН продлил мандат Миклоша Харати в

качестве специального докладчика по ситуации в области прав человека в Беларуси. В течение года Харати представил два доклада по ситуации с правами человека в стране. Высокопоставленные чиновники Министерства иностранных дел продолжали утверждать, что мандат Харати «политически мотивирован» и что он был назначен «без консультаций и согласования с властями Беларуси». Правительство по-прежнему отказывалось сотрудничать с его миссией и не позволяло въезд в страну.

Государственные органы по правам человека. Работа постоянной комиссии по правам человека в нижней палате парламента была безрезультатной.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовому, половому, языковому признаку или социальному статусу, однако правительство не всегда обеспечивало соблюдение этих запретов.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. В целом закон квалифицирует изнасилование как преступление, но не содержит отдельных положений о супружеском изнасиловании. Проблема изнасилований существовала, однако большинство женщин не сообщали о них в милицию из стыда или опасений, что милиция обвинит в произошедшем саму жертву. По данным Министерства внутренних дел, в 2014 году был зафиксирован 141 случай изнасилования или попытки изнасилования.

Бытовое насилие представляло серьезную проблему, и в течение года правительство предпринимало меры по его профилактике, хотя в очередной раз было отложено принятие всеобъемлющего закона о бытовом насилии.

Меры правительства по борьбе с насилием над лицами противоположного пола в основном были направлены на предупреждение таких преступлений, а не на защиту или поддержку пострадавших, хотя кризисные центры оказывали жертвам определенную психологическую и медицинскую помощь.

По состоянию на октябрь действовало 108 государственных кризисных пунктов-приютов для пострадавших, в том числе жертв бытового насилия; НПО руководили еще по меньшей мере четырем приютами для жертв бытового насилия. По сообщению властей, с января по октябрь кризисные пункты оказали помощь 190 лицам, не уточняя количества жертв бытового

насилия; однако наблюдатели отмечали недостаточность подготовки персонала, краткосрочность пребывания в приюте, ограниченные часы работы и небезопасное месторасположение кризисных пунктов.

Закон 2014 года о профилактике правонарушений вводит отдельное определение бытового насилия и предусматривает применение защитных охранительных приказов. Такие приказы на срок от 3 до 30 суток выносятся в отношении правонарушителей, которым дважды в течение одного года предъявлялись обвинения в применении насилия. По закону власти обязаны предоставить жертвам и правонарушителям временное жилье до истечения срока действия охранительных приказов. Помимо недавно принятого закона, Кодекс об административных правонарушениях, измененный в августе 2013 года, устанавливает крупный штраф или арест на срок до 15 суток за побои, умышленное причинение боли и психологические либо физические страдания, причиненные близкому члену семьи. Уголовный кодекс не содержит отдельной статьи о бытовом насилии.

В ноябре правоохранительные органы сообщили, что с января по октябрь милиция выявила 1984 жертвы бытового насилия, из которых 1509 были женщинами, 475 – мужчинами, а 120 лиц были старше 70 лет. В девяносто шести случаях бытовое насилие привело к смерти жертвы, и еще 169 жертвам были нанесены тяжкие телесные повреждения. В большинстве таких случаев женщины утверждали, что ранее подвергались угрозам насилия. Кроме того, с января по октябрь милиция расследовала более 42 000 заявлений о бытовом насилии. Представитель правоохранительных органов сообщил, что женщины были нападавшей стороной не менее чем в 10% всех случаев бытового насилия, и виновны в 35% убийств и случаев нанесения тяжких телесных повреждений в результате бытового насилия.

Было издано 1128 охранительных приказов, в том числе 919 приказов в отношении правонарушителей, которые были вынуждены покинуть общее с жертвой насилия место проживания на срок до 30 суток. Кодекс об административных правонарушениях также устанавливает крупный штраф или арест на срок до 15 суток за побои, умышленное причинение боли и психологические либо физические страдания, причиненные близкому члену семьи.

Согласно результатам исследования, опубликованного в 2014 году Фондом ООН в области народонаселения, три из четырех женщин и мужчин в возрасте от 18 до 60 лет утверждали, что подвергались какой-либо форме

бытового насилия. Из них 76% женщин и мужчин подвергались психологическому насилию, а 37% женщин и 28% мужчин – экономическому давлению. Более 31% женщин и 24,8% мужчин пострадали от физического насилия, а 18% женщин и 12% мужчин сообщили, что подвергались сексуальному насилию со стороны своих партнеров. Женщины неохотно сообщали о бытовом насилии из опасения подвергнуться еще большему насилию, мести и социальному осуждению, а также из-за отсутствия уверенности в том, что им своевременно окажут необходимую помощь. Более того, они боялись, что если обидчика оштрафуют, финансовое бремя ляжет на всю семью. Мужчины, ставшие жертвами бытового насилия, не сообщали об этом из-за того, что чувствовали собственную вину, испытывали жалость к своему обидчику и опасались распада семьи. По результатам исследования, всего 12% мужчин и 29% женщин, ставших жертвами бытового насилия, обратились за профессиональной помощью.

Меры правительства по борьбе с насилием над лицами противоположного пола в основном были направлены на предупреждение таких преступлений, а не на защиту или поддержку пострадавших, хотя кризисные центры оказывали жертвам определенную психологическую и медицинскую помощь. Власти не боролись с первопричинами насилия, такими как алкоголизм, общественное осуждение и гендерные стереотипы.

Сексуальные домогательства. По сообщениям, сексуальное домогательство было широко распространено, однако специальные законодательные положения для решения этой проблемы, помимо положений о запрете физического насилия, отсутствовали.

Репродуктивные права. Семейные пары и отдельные граждане вправе свободно определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, принимать решения в отношении своего репродуктивного здоровья, а также получать необходимую информацию и средства, позволяющие осуществлять планирование семьи, не подвергаясь дискриминации, принуждению или насилию. Информация о контрацепции, а также квалифицированная помощь при родах и послеродовой уход были широко доступны.

Дискриминация. Закон предусматривает равные права для женщин в отношении владения имуществом, наследования имущества, семейного права и судебной системы, и в целом этот закон соблюдался.

Женские организации выражали обеспокоенность по поводу роста относительного количества малоимущих среди женщин, особенно тех, которые имеют более двух детей, самостоятельно заботятся о семьях, ухаживают за родственниками-инвалидами или пожилыми родственниками или проживают в сельских районах, а также среди пожилых женщин.

Дети

Регистрация рождения. Гражданство присваивается по факту рождения на территории страны или на основании гражданства одного из родителей. Ребенок гражданина признается гражданином независимо от места рождения и даже в том случае, если один из родителей не является гражданином. Как правило, рождение регистрировалось незамедлительно.

Образование. Среднее образование было бесплатным, обязательным и всеобщим. Гендерной дискриминации и разницы в посещаемости занятий мальчиками и девочками фактически не наблюдалось.

Жестокое обращение с детьми. Правительство продолжало реализовывать разработанный на период с 2012 по 2016 год национальный комплексный план улучшений в области охраны детства и защиты прав ребенка, включая жертв жестокого обращения, бытового насилия и сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, и признало недостаточное финансирование и неэффективность применения некоторых защитных мер. При содействии НПО, выступающих в защиту прав ребенка, в рамках расследования уголовных преступлений власти широко применяли процедуру однократной протоколируемой беседы с детьми, пострадавшими от жестокого обращения, в специализированных учреждениях и под непосредственным надзором психолога. Суды использовали запротоколированные показания, чтобы избежать необходимости многократно вызывать пострадавших детей на судебные заседания. Дела, затрагивающие права и законные интересы несовершеннолетних, обычно разбирались более опытными судьями, имеющими квалификацию в области возрастной психологии, психиатрии и образования. Правительство продолжило поддерживать некруглосуточную горячую линию по оказанию помощи детям, и по сообщениям независимых наблюдателей по меньшей мере каждый третий из 2500 звонков в 2014–2015 годах остался без ответа.

По состоянию на январь под началом Министерства образования по всей стране действовало 138 социально-образовательных центров для

несовершеннолетних, ставших жертвами различных форм насилия или находящихся в беззащитном или опасном положении. Эти центры могли предоставить жертвам краткосрочный приют, питание, одежду, предметы личной гигиены, а также медицинскую и психологическую помощь. Данные о количестве пострадавших детей, которым была оказана помощь в этих центрах, отсутствовали. Лечебно-профилактические учреждения оказывали пострадавшим детям широкий спектр бесплатных медицинских услуг.

Власти предпринимали шаги к предотвращению жестокого обращения с детьми в семьях и выявляли уязвимые семьи, передавая в приемные семьи детей, которые не могли проживать в родной семье во время проведения профилактической работы. Хотя правительство ужесточило уголовное преследование виновных в жестоком обращении с детьми, рассмотрение конкретных случаев такого обращения было недостаточно тщательным.

Изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица караются лишением свободы на срок до 15 лет. Сексуальные акты между лицом старше 18 лет и лицом, заведомо не достигшим 16 лет, караются лишением свободы на срок до пяти лет.

С января по октябрь было зарегистрировано 193 дела о педофилии, в том числе 18 случаев изнасилования, 74 случая насильственных действий сексуального характера, 87 случаев сексуальных отношений с несовершеннолетними и 14 случаев сексуального насилия. Милиция выявила 135 жертв педофилии, в том числе 58 детей младше 14 лет, преимущественно девочек.

Брак несовершеннолетних и принудительное вступление в брак. По закону минимальный возраст вступления в брак для юношей и девушек составляет 18 лет, хотя девушки, достигшие 14-летнего возраста, могут на законных основаниях выходить замуж с согласия родителей. Поступали сообщения о ранних браках, когда девушки в возрасте 14 лет и юноши в возрасте 16 лет вступали в брак с согласия родителей.

Сексуальная эксплуатация детей. Минимальный возраст сексуального согласия – 16 лет. Детская проституция оставалась проблемой. С января по октябрь Министерство внутренних дел расследовало 506 преступлений в связи с сексуальной эксплуатацией детей в коммерческих целях, в том числе 25 случаев производства и распространения детской порнографии и шесть

случаев торговли несовершеннолетними в целях сексуальной эксплуатации. За производство или распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 13 лет. В целом этот закон исполнялся.

Дети в специализированных учреждениях. Какая-либо система для выявления случаев жестокого обращения с детьми в детских домах или других специализированных учреждениях отсутствовала. Власти не сообщали общественности о каких-либо случаях жестокого обращения с детьми в специализированных учреждениях. В течение года поступали сообщения о предполагаемом насилии в приемных семьях. По некоторым из этих случаев было начато или продолжалось расследование.

Международные похищения детей. Страна входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Дополнительная информация содержится в докладе Государственного департамента о соблюдении требований законодательства:

travel.state.gov/content/childabduction/en/legal/compliance.html, а конкретная информация по стране:

travel.state.gov/content/childabduction/english/country/Belarus.html.

Антисемитизм

По оценкам еврейских организаций, от 30 000 до 40 000 человек считают себя евреями. Большинство из них не проявляли религиозной активности.

Проявления антисемитизма продолжались, но их отмечалось все меньше; власти иногда расследовали сообщения о таких действиях. Еврейская община и активисты гражданского общества выражали обеспокоенность по поводу концепции «великого славянского союза», пользовавшейся популярностью среди националистических организаций, включая неонацистскую группу «Русское национальное единство», которая продолжала действовать, несмотря на официальный роспуск в 2000 году. По мнению многих, за актами антисемитизма по всей стране стояли неонацисты. В широком доступе имелись антисемитские и русские ультранационалистические газеты, литература, DVD-диски и видеокассеты, ввозимые из России. Правительство не содействовало обучению терпимости и непредвзятому отношению к другим людям.

26 марта власти в Светлогорске завели уголовное дело для расследования актов вандализма, от которых пострадал ряд административных зданий по всему городу, в том числе больница, выразившихся в нанесении изображения шестиконечной звезды и надписи с текстом «Скоро Пасха! Скоро кровь!». О ходе следствия по этому делу не сообщалось.

21 апреля независимые журналисты сообщили, что видели изображения свастики на надгробных плитах еврейского кладбища в городе Горки. Корреспонденты не обратились с заявлением в милицию, и следствие не было начато.

В декабре 2014 года в Гомеле местный раввин сообщил, что вандалы разрисовали свастикой и антисемитскими слоганами еврейский религиозный и культурный общинный центр. Члены местной еврейской общины подали заявление в милицию, но по состоянию на конец года правонарушителей не нашли и дело было закрыто.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Закон прямо не запрещает дискриминацию в отношении лиц с физическими, сенсорными, умственными или психическими нарушениями при трудоустройстве, получении образования, воздушных и других перевозках, получении доступа к медицинской помощи и прочим государственным услугам, и такая дискриминация была обычным явлением.

Министерство труда и социальной защиты является основным государственным органом, отвечающим за защиту прав лиц с ограниченными возможностями. Закон предусматривает, что транспорт, жилые дома и предприятия должны быть доступны для лиц с ограниченными возможностями, но лишь немногие общественные места были доступны для лиц в инвалидных колясках или с нарушениями слуха и зрения. Согласно оценкам Национальной ассоциации инвалидов-колясочников, более 90% лиц с физическими нарушениями не могли покинуть место жительства без посторонней помощи, а помещения, в которых они проживали, не были приспособлены для таких лиц. По утверждениям властей, 30% общей инфраструктуры страны были доступны для лиц с ограниченными

возможностями, однако организации по защите прав инвалидов считали эту цифру завышенной.

Отсутствие в стране возможностей для самостоятельного проживания лиц с инвалидностью заставляло многих из них выбирать проживание в государственных учреждениях. По всей стране насчитывалось приблизительно 78 таких учреждений, в которых проживало более 18 000 человек. Организации по защите прав инвалидов сообщали, что качество ухода в этих учреждениях было низким, поступали сообщения о случаях нарушения основных прав человека, притеснений, ненадлежащего обращения и других злоупотреблений. Власти часто помещали лиц с ограниченными физическими и умственными возможностями в одни и те же учреждения и не предоставляли ни одной из этих групп специализированного ухода.

Для лиц с ограниченными возможностями общественный транспорт был бесплатным, однако большинство станций метро в Минске и автобусная система не были доступны для лиц в инвалидных колясках. Согласно государственным статистическим данным, для таких лиц были доступны 2% сети общественного транспорта страны.

Группы по защите прав инвалидов сообщали о трудностях в организации правозащитной деятельности, связанных с препятствиями в реализации свободы собраний, с цензурой, а также с нежеланием государственных органов регистрировать программы помощи инвалидам (см. раздел 2.b.).

Правозащитники также отмечали, что лица с ограниченными возможностями, особенно лица с нарушениями зрения и слуха, не могли свободно и в полном объеме защищать свои права, поскольку суды часто не могли обеспечить для них физический доступ и сурдоперевод.

Активист Юрий Ляшенко из Светлогорска, защищающий права лиц с ограниченными возможностями, 31 августа направил жалобу в Комитет ООН по правам человека в связи с задержанием и предполагаемыми насильственными действиями во время пикета (см. раздел 1.c., Пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания).

Правозащитники, члены Белорусского свободного театра (БСТ), лица на инвалидных колясках и их сторонники провели несколько флешмобов 23–27 декабря с целью привлечь внимание общественности к правам лиц с

ограниченными возможностями и рассказать об их дискриминации со стороны государства и общества. 30 декабря суд в Минске оштрафовал члена БСТ Михаила Ковко на 3,6 млн белорусских рублей (226 долл. США) за участие в несанкционированной демонстрации.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Продолжалась дискриминация в отношении цыган со стороны государства и общества. Также отмечались проявления социальной враждебности по отношению к сторонникам белорусской национальной культуры, которых правительство нередко отождествляло с деятелями демократической оппозиции, которых президент Лукашенко неоднократно называл «пятой колонной».

Власти по-прежнему преследовали независимый и незарегистрированный Союз поляков Беларуси.

Со стороны властей и общества продолжалась дискриминация в отношении цыган, которых в стране насчитывается от 7000 (согласно переписи 2009 года) до 60 000 (по оценкам цыганских общин). Цыганские общины продолжали подвергаться социальному отчуждению, дискриминации в различных формах, испытывать трудности с трудоустройством, характеризовались низким уровнем образования и сталкивались с отсутствием доступа к социальным услугам. Как правило, цыгане имели белорусское гражданство, но у многих из них не было официальных документов, удостоверяющих личность, и они не желали их получать.

По оценкам независимого исследования, проведенного в 2014 году цыганскими общинами и экспертами государственного Республиканского центра национальных культур, высшее образование получали не более чем 2% цыган, и всего лишь около 17% проходили профессиональное обучение после окончания неполной средней школы. 12% цыган старше 10 лет оставались неграмотными. Только 9% были официально трудоустроены. Продолжали поступать отдельные сообщения о случаях преследования детей цыган со стороны других детей и учителей, что вынуждало цыганские семьи забирать своих детей из школ. Большинство цыган-подростков не окончили среднюю школу и не смогли поступить в вузы, хотя ситуация продолжала улучшаться, поскольку все большее число цыганских детей из смешанных семей поступали в вузы и получали степень бакалавра, в том числе в регионах. В школах отсутствовали специальные программы для цыган,

несмотря на существование подобных программ для евреев, литовцев и поляков.

1 апреля на веб-сайте районной газеты «Авангард» в Буда-Кошелево была опубликована статья, в которой проводилась связь между цыганами и преступной деятельностью и приводилось обращение милиции, призывающее население сообщать о «подозрительной деятельности». Местные активисты Мария Климович и Алесь Евсеенко через СМИ выразили свою обеспокоенность по поводу этой статьи.

По сообщениям глав цыганских общин, органы безопасности и правопорядка произвольно задерживали, допрашивали и преследовали цыган, в том числе принудительно снимая отпечатки пальцев, дурно обращаясь с задержанными и оскорбляя их по этническому признаку. В марте Белорусский Хельсинский комитет направил обращения в Министерство внутренних дел и Генеральную прокуратуру, выразив обеспокоенность в связи с нарушением прав цыган и потребовав прекратить дискриминацию со стороны милиции. По имеющимся данным, органы власти изучили случаи плохого обращения и к концу года главы цыганских общин отметили улучшение ситуации, так как власти принимали меры по профилактике дискриминации и тесно сотрудничали с «медиаторами» из числа цыган для интеграции социально отчужденных членов общин. Начиная с марта Белорусский Хельсинский комитет не зарегистрировал ни одной жалобы от цыганских общин.

Несмотря на то, что русский и белорусский языки имеют равный правовой статус, в государственных органах использовался преимущественно русский язык. По результатам независимого опроса, для подавляющего большинства населения русский язык являлся родным. Поскольку многих сторонников использования белорусского языка правительство рассматривало в качестве политических оппонентов, власти продолжали преследовать и запугивать образовательные и культурные организации, пытавшиеся популяризировать белорусский язык, и регулярно отклоняли предложения по расширению его использования. Ситуация немного улучшилась после того, как президент Лукашенко заявил, что белорусский язык является «достоянием нации», и говорил на нем на встрече с писателями в октябре 2014 года.

Акты насилия, дискриминация и прочие злоупотребления в связи с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Добровольные гомосексуальные отношения между совершеннолетними лицами не выходят за рамки закона, однако дискриминация в отношении представителей ЛГБТИ была широко распространена, и отмечались случаи их притеснения.

Из-за вопиющего притеснения ЛГБТИ-сообщества со стороны властей его члены предпочли проводить частные мероприятия. Они не обращались к властям за разрешением на проведение каких-либо публичных мероприятий.

Гомосексуалист Михаил Пищевский, который подвергся нападкам и жестокому избиению на выходе из клуба в Минске в мае 2014 года, скончался от полученных травм в октябре. Главный виновник этого нападения, Дмитрий Лукашевич, в октябре 2014 года был осужден за хулиганство и причинение тяжких телесных повреждений и приговорен к двум годам и восьми месяцам тюремного заключения. Наблюдавшие за процессом независимые журналисты и правозащитники сообщали, что подсудимый открыто оскорблял потерпевшего и его друзей в зале суда. Лукашевича освободили в сентябре по правительственной амнистии, после того как он отбыл в заключении в общей сложности 11 месяцев.

Социальная дискриминация в отношении ЛГБТИ-активистов продолжалась при негласной поддержке государства. Милиция продолжала грубо обращаться с представителями ЛГБТИ-сообщества и отказывалась расследовать совершенные против них преступления. Два человека подали жалобы, но в течение года милиция отказывалась в возбуждении дел. Правительство не выдает трансгендерным лицам государственный идентификационный номер нового образца, который включает цифру, обозначающую пол. По некоторым сообщениям, трансгендерным лицам отказывали в приеме на работу, если потенциальные работодатели замечали «несоответствие» между идентификационным номером и заявленным полом соискателя.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

Дискриминация в отношении лиц, зараженных ВИЧ/СПИДом, со стороны общества оставалась проблемой, а само заболевание считалось позорным. Представители Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу сообщали о поступлении многочисленных сообщений от ВИЧ-инфицированных лиц,

которые столкнулись с дискриминацией, особенно по месту работы и на собеседованиях при трудоустройстве.

Правительство продолжало размещать социальную рекламу, направленную на повышение информированности населения о ВИЧ/СПИДе и призывающую к проявлению большей терпимости по отношению к лицам, инфицированным этим вирусом.

Также поступало множество сообщений о дискриминации со стороны родственников в отношении лиц с положительным ВИЧ/СПИД-статусом, включая попытки помешать ВИЧ-инфицированным родителям видеться с детьми или требование к таким членам семьи использовать отдельную посуду. Власти также сообщали, что несколько сирот с положительным ВИЧ-статусом остаются в специализированных учреждениях из-за нежелания семей становиться приемными родителями или опекунами таких детей.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Несмотря на то, что закон представляет работникам, за исключением сотрудников органов государственной безопасности и военнослужащих, права на проведение забастовок, а также на создание независимых профсоюзов и вступление в них, он устанавливает серьезные ограничения на осуществление этих прав. Закон предусматривает право на организацию и проведение коллективных переговоров, но не защищает профсоюзы от дискриминации. Работники, уволенные за профсоюзную деятельность, не имеют эффективных механизмов или средств правовой защиты.

Правительство жестко ограничивало независимые профсоюзы. Контролируемая государством Федерация профсоюзов Беларуси представляет собой самый крупный профсоюз страны, насчитывающий, по данным самой федерации, свыше четырех миллионов членов, хотя эта цифра была завышена, поскольку общая численность работающих граждан в стране составляла приблизительно четыре миллиона человек. Эта организация во многом напоминала своих советских предшественников и служила механизмом контроля и распределения льгот. Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП), в состав которого входят четыре профсоюза и примерно 10 000 членов независимых профсоюзов, являлся крупнейшей головной организацией независимых профсоюзов, однако жесткий государственный контроль за регистрационными требованиями и

общественными демонстрациями мешал конгрессу организовывать свои действия, расширять деятельность и проводить забастовки.

Чрезмерно жесткие регистрационные требования, согласно которым любой новый независимый профсоюз должен иметь большое количество членов и сотрудничать с работодателем, по-прежнему в значительной степени препятствовали созданию профсоюзов. Власти продолжали противодействовать попыткам работников выйти из официального профсоюза и вступить в независимый.

Руководители предприятий и местные власти препятствовали попыткам работников организовать забастовки, во многих случаях объявляя их незаконными. Законом установлены строгие требования к проведению забастовок. Так, забастовки могут проводиться только по истечении не менее чем трех месяцев после неудачной попытки профсоюза и работодателя разрешить спор. Кроме того, как минимум несколько работников должны продолжать работу в период забастовки. Тем не менее эти требования практически не применялись, поскольку профсоюзы, которые представляли интересы почти всех работников, находились под контролем правительства. Государственные органы и руководители государственных предприятий регулярно вмешивались в деятельность профсоюзов и препятствовали попыткам работников организовать коллективные переговоры, в некоторых случаях безосновательно приостанавливая действие коллективного договора. Члены профсоюзов, участвовавшие в несанкционированных общественных демонстрациях, подвергались аресту и задержанию. Из-за сохраняющейся атмосферы репрессий и опасений заключения под стражу профсоюзы на протяжении года провели всего несколько публичных демонстраций.

Поправки, внесенные в закон «О массовых мероприятиях» в 2011 года, продолжают серьезно ограничивать проведение демонстраций, митингов и других общественных акций, что, в свою очередь, ограничивает права профсоюзов на организацию и проведение забастовок. В июне международные организации по защите прав работников вновь призвали правительство реализовать ранее данные рекомендации в отношении серьезных случаев дискриминации членов профсоюзов и продолжающейся практики установления препятствий в регистрации профсоюзов.

Правительство продолжало принимать меры к подавлению независимых профсоюзов, прекращению их деятельности или переводу их под свой контроль. Такие меры включали частые отказы в продлении трудовых

договоров с членами независимых профсоюзов, а также отказы в регистрации независимых профсоюзов. По данным лидера БКДП Александра Ярошука, с момента принятия в 1999 году декрета, устанавливающего требование о регистрации профсоюзов в государственных органах, не был создан ни один независимый профсоюз. Работников, которые считались «прирожденными лидерами» либо участвовали в работе НПО или в оппозиционной политической деятельности, как правило увольняли.

В августе администрация государственного Бобруйского завода тракторных деталей и агрегатов уволила Оксану Керножицкую, активистку Свободного профсоюза, несмотря на 19-летний стаж успешной работы и после неоднократных обращений к местному руководству. Она считала, что увольнение было связано с ее активным участием в профсоюзной деятельности. По истечении срока действия трудового договора 13 сентября руководство этого же завода уволило Анатолия Потаповича, 55-летнего члена независимого профсоюза. Представители руководства завода в частных беседах не скрывали, что он потерял работу из-за своей принадлежности к независимому профсоюзу. С начала 2014 года с Бобруйского завода было уволено более десяти активистов независимого профсоюза.

Власти и государственные предприятия продолжали оказывать давление на независимые профсоюзы и отказывать им в праве на подписание коллективных договоров.

Правительство требует от бюджетных работников, включая работников государственных предприятий, которые составляли примерно 80% от общего числа работающих, подписывать краткосрочные трудовые договоры. Несмотря на то, что такие договоры могут заключаться на срок до пяти лет, срок действия большинства из них ограничивался одним годом, что позволяло правительству увольнять сотрудников путем отказа в продлении их договоров. Многие члены независимых профсоюзов, политических партий и организаций гражданского общества потеряли из-за такой практики рабочие места. Постановление правительства предусматривает для работодателя возможность подписания с работниками трудовых договоров на неопределенный срок после пяти лет безупречной работы. Данное постановление ограничивает право работодателей заключать договоры на неопределенный срок до истечения пяти лет со дня начала работы. Это положение не применяется к государственным служащим и другим

категориям работников, с которыми по-прежнему заключались обязательные договоры.

Члены оппозиционных политических партий и общественные активисты иногда испытывали трудности с трудоустройством из-за давления правительства на работодателей в целях принуждения к прекращению политической деятельности и активности. В январе иностранная компания «Минавто» в Логойске не продлила срок действия договора с Дмитрием Шевелем, активистом Белорусского народного фронта.

В декабре 2014 года Лукашенко издал Декрет №5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций», который, по утверждению властей, направлен на искоренение «ненадлежащего управления», укрепление дисциплины и предотвращение назначения на новые должности нечестных руководителей. Наряду с другими положениями, новый декрет предоставляет руководителям право урезать премии работникам (которые зачастую составляют существенную часть зарплат), а также упрощает процесс увольнения. Юрист независимого профсоюза заявил прессе, что по новому закону у работников стало меньше прав.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает все формы принудительного или подневольного труда, но на практике правительство не соблюдало эти положения.

Изданный в апреле декрет президента «О предупреждении социального иждивенчества», направленный на вынуждение граждан к поиску трудоустройства, устанавливает дополнительный налог для лиц, работавших менее шести месяцев в течение года, что составляет до 3,6 млн белорусских рублей (200 долл. США) ежегодно, в зависимости от размера уплаченных в период работы налогов. Декрет относится ко всем постоянно проживающим на территории государства лицам, кроме лиц пенсионного возраста, несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями и еще нескольких групп населения. 19 ноября нижняя палата парламента ввела наказание за неуплату этого так называемого «налога на тунеядство» в виде штрафа или краткосрочного ареста для выполнения предписанных судом общественных работ.

В свою очередь, 29 мая минские власти издали положение, согласно которому в 2015 году официально зарегистрированные безработные лица

должны участвовать в оплачиваемых общественных работах: с мая по сентябрь – два дня в месяц, а с октября по декабрь – один день в месяц; в противном случае они не могут получать пособие по безработице в размере 180 000 белорусских рублей (11 долл. США) в месяц. Исключение составляли лица с ограниченными возможностями, родители-одиночки и родители с тремя и более детьми, а также родители детей с ограниченными возможностями, не достигших 18 лет. По некоторым сообщениям, на уборке урожая в августе работники получали 120 000 белорусских рублей (7,5 долл. США) в день.

Законы против принудительного труда на практике соблюдались редко, а ресурсы и меры контроля, направленные на пресечение принудительного и подневольного труда, были минимальными и не достаточными для сдерживания нарушений. Наказания за нарушения включали изъятие активов и лишение свободы на срок от 5 до 15 лет. Правительству редко удавалось выявить жертв торговли людьми, а случаев уголовного преследования лиц, ответственных за принуждение к труду, по-прежнему было очень мало. Работа правительства по предупреждению и искоренению принудительного труда в стране не улучшилась.

К принудительному труду привлекались мужчины, женщины и дети. Правительство не позволяло бюджетным работникам без разрешения работодателя увольняться с лесоперерабатывающих предприятий и связанных с ними проектов по ремонту, налагая за это крупные штрафы, например, в размере возмещения премий и надбавок.

Власти продолжали практику «субботников», в соответствии с которой государственные служащие, работники государственных и многих частных предприятий должны были работать в субботу, а заработанные средства передавать на финансирование государственных социальных и других проектов. Работодатели и власти запугивали и штрафовали некоторых работников, которые отказывались участвовать в субботниках.

По сообщениям, власти принуждали военнослужащих срочной службы к выполнению работ, не связанных с военной службой.

Труд заключенных по сути являлся принудительным. Бывшие заключенные сообщали, что их месячная заработная плата составляла от 30 000 до 40 000 белорусских рублей (от 1,88 до 2,51 долл. США).

Высокопоставленные сотрудники Генеральной прокуратуры и Министерства

внутренних дел заявили 28 ноября, что не менее 97% всех трудоспособных заключенных работали в тюрьмах в соответствии с законом, за исключением пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями, и что труд в тюрьме важен и полезен для реабилитации и реинтеграции заключенных. Власти также продолжали использовать бесплатный сельскохозяйственный труд, направляя студентов вузов и старшеклассников на сельскохозяйственные работы в сезон уборки урожая.

См. также доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Минимальный возраст для трудоустройства составляет 16 лет, однако дети, достигшие 14-летнего возраста, могут заключать трудовой договор с письменного согласия одного из родителей или законного опекуна. По имеющимся сведениям, Генеральная прокуратура обеспечивала соблюдение этого закона. Лиц моложе 18 лет разрешено принимать на неопасные работы, но запрещено привлекать к работе в сверхурочное время, в выходные дни или государственные праздники. Работа не должна причинять вред здоровью детей или мешать их обучению.

Как правило, правительство следило за соблюдением этих законов и наказания были достаточными для сдерживания большинства нарушений. Тем не менее школьники иногда по-прежнему привлекались к оказанию помощи колхозам в уборке урожая с августа по октябрь.

d. Дискриминация в сфере занятости и профессиональной деятельности

Закон запрещает дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, языка или социального положения. Эти законы не применяются непосредственно к занятости или роду занятий. Власти не обеспечивали полноценного соблюдения данных законов. Дискриминация в отношении занятости и рода занятий касалась национальности, пола, инвалидности, языка, сексуальной ориентации и (или) гендерной самоидентификации и ВИЧ-инфицированности (см. раздел б).

Закон, предусматривающий равную оплату за равный труд, не всегда соблюдался, и министр труда и социальной защиты заявил 18 августа, что женщинам в среднем платили на 33% меньше, чем мужчинам. Комитет также

отметил, что в среднем мужчины находили новую работу в течение одного месяца, в то время как у женщин поиск работы занимал приблизительно два месяца.

Очень немногие женщины занимали высокие руководящие должности в компаниях или государственных органах, большинство женщин было занято в низкооплачиваемом государственном секторе. Несмотря на то, что закон предоставляет женщинам право на отпуск по уходу за ребенком до трех лет с сохранением места работы по возвращении из отпуска, работодатели часто обходили эти трудовые гарантии, применяя краткосрочные договоры с последующим отказом в продлении срока договора с женщиной при наступлении беременности.

Установленная правительством продолжительность рабочего дня для лиц с ограниченными возможностями (не более семи часов), по сообщениям, приводила к нежеланию предприятий принимать таких людей на работу. Местные НПО сообщали, что до 85% лиц с ограниченными возможностями были безработными. Лицам с ограниченными возможностями выплачивались минимальные социальные пособия, а при расчете пенсий инвалидность не принималась во внимание. Заработная плата и призовые выплаты членам паралимпийской сборной страны были в два раза меньше, чем у обычных спортсменов.

е. Приемлемые условия труда

По состоянию на 1 января минимальный размер месячной оплаты труда в стране составлял 2,1 млн белорусских рублей (132 долл. США). По состоянию на сентябрь средний размер месячной оплаты труда составлял 6,86 млн белорусских рублей (430 долл. США). По состоянию на 1 ноября официально установленный прожиточный минимум составлял 1,57 млн белорусских рублей (98 долл. США) в месяц на одного человека.

Закон устанавливает стандартную рабочую неделю продолжительностью 40 часов и предусматривает не менее одного 24-часового перерыва для отдыха в неделю. Закон предусматривает обязательную оплату за сверхурочную работу и работу в выходные дни, а также ограничивает сверхурочную работу 10 часами в неделю, причем общая продолжительность сверхурочного труда не может превышать 180 часов год.

Закон устанавливает минимальные нормы безопасности условий труда и охраны здоровья работников, однако работодатели часто не соблюдали эти

нормы. Работники многих заводов тяжелого машиностроения не располагали минимальными средствами индивидуальной защиты. Государственные трудовые инспекции не имели права принудить работодателя к соблюдению норм охраны труда и часто игнорировали нарушения.

Контроль за соблюдением этих законов был возложен на Министерство труда и социальной защиты. Информация о ресурсах, мерах контроля, средствах защиты и санкциях была недоступна. Правительство сообщило, что в теневой экономике было занято приблизительно 400 000 человек. Закон не распространяется на неофициально трудоустроенных работников.

Министерство сообщило, что за период с января по июнь 63 человека погибли на рабочих местах. По сообщениям министерства, большинство несчастных случаев на производстве произошло в отрасли тяжелого машиностроения и было связано с неосторожностью, ненадлежащими условиями, неисправностью оборудования, а также недостаточным обучением и инструктажем.

Закон не дает работникам права отказаться от работы, которая угрожает их здоровью или безопасности, без риска увольнения.